

Обзор судебных актов по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

1. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА от 02.10.2025 по делу № А55-146/2025

Налоговыми органами оспаривалось решение суда первой инстанции, согласно которому иск ИП Джураева И.И. о признании незаконным решения МИФНС № 23 по Самарской области об отказе в возврате положительного сальдо на едином налоговом счете налогоплательщику удовлетворен в полном объеме.

Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд принял по делу новый судебный акт, которым отказал в удовлетворении искового заявления ИП Джураеву И.И. В своем постановлении суд указал на следующие обстоятельства:

Как следует из материалов дела, истцом поданы заявления о распоряжении суммой денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета, путем возврата денежных средств. МИФНС № 23 сформированы отказы по причине: «В связи с не подтверждением данных сумм к возврату отделом камеральных налоговых проверок, Заявленная к возврату сумма находится на проверке. После завершения мероприятий, Вам необходимо повторно подать заявление о возврате».

На указанное решение была подана жалоба. По результатам рассмотрения жалобы УФНС России по Самарской области было вынесено решение об оставлении жалобы без удовлетворения. В обоснование действий инспекции УФНС России по Самарской области в своем решение указывает, что общая сумма налогов к уплате за период осуществления предпринимательской деятельности ИП Джураевым И.И. составила 12.470,84 рублей. При этом уплачено налогоплательщиком в качестве ЕНП в общей сумме 2.537.400 рублей.

Управление считает, что действия налогоплательщика являются недобросовестным поведением, направленным на «обналичивание» денежных средств с целью преодоления процедуры блокировки операций по счетам ИП на основании Закона № 115.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции сослался на то, что оснований для отказа в исполнение такого заявления, кроме как отсутствие положительного сальдо на едином налоговом счете, налоговое законодательство не предусматривает.

Однако судом первой инстанции не дано надлежащей оценки доводам о недобросовестности Джураева И.И., которые приводились налоговым органом в возражениях на исковое заявление и представленным в подтверждение этих доводов документам. В частности, указано на то, что фактически Джураев И.И., под видом хозяйственной деятельности связанной со строительством, встроен в схемы по обналичиванию денежных средств и уклонению от уплаты налогов.

ИП Джураев И.И. состоит на налоговом учете в МИФНС России № 18 по Самарской области в качестве ИП с 13.08.2024 по 04.10.2024 деятельность по ОКВЭД - строительство жилых и нежилых зданий, повторная регистрация осуществлена с 02.11.2024 ОКВЭД - деятельность в области фотографии.

В результате анализа выписок о движении денежных средств по счетам ИП Джураева И.И. за период с 01.01.2024 по 31.12.2024 выявлено, что ИП Джураев И.И. не привлекал к работам третьих лиц, отсутствуют операции для реального осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

В данном случае материалами дела подтверждается, что перечисление денежных средств в сумме 2.537.400,00 руб. в качестве Единого налогового платежа за счет ИП Джураева И.И. не имело своей целью исполнение обязанности по уплате налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации, реальной целью платежа было создание возможности вывести денежные средства с расчетного счета индивидуального предпринимателя на расчетные счета физического лица Джураева И.И., для последующего обналичивания, а также уход от уплаты комиссии за перевод денежных средств на расчетные счета физического лица в стороннем банке.

По мнению Росфинмониторинга, такие необоснованные перечисления в бюджет с последующим возвратом имеют целью разрыв транзитной цепочки и уход от банковского контроля, поскольку, кредитные организации зачастую не рассматривают поступления денежных средств из бюджета на счета как сомнительные. Банк в большинстве случаев не видит всей цепочки операции, предшествующих поступлению средств на счет.

Управление Росфинмониторинга указывает также, что провело оценку обстоятельств судебного спора, опираясь на нормы действующего законодательства о ПОД/ФТ, полномочия, возложенные процессуальными актами на Росфинмониторинг, а также на сведения, имеющиеся в распоряжении Управления, по результатам которой в отношении ИП Джираева И.И., а также его контрагентов (ООО "Покров", ООО "СК КВАДР", ООО "Грандстрой", ООО "Ленфасад", ООО "Техно-м", ООО "Квантум", ООО "Невские Ресурсы") установлена информация, свидетельствующая о наличии признаков, указывающих на реализацию типологии, направленной на обход законодательства о ПОД/ФТ/ФРОМУ, механизмом которой является осуществление налоговых платежей, связанных с необоснованным перечислением денежных средств на бюджетные счета и их последующим возвратом.

2. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА от 27.10.2025 по делу № А67-1885/2024

ООО «Континенталь» оспаривалось решение апелляционного суда, согласно которому иск ООО «Меридиан» к Сердитову Дмитрию Викторовичу и ООО «Континенталь» о признании недействительным договора и применении последствий его недействительности удовлетворен.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы, решение апелляционного суда оставил без изменений, ссылаясь на следующее:

ООО «Меридиан» обратилось в суд с иском к Сердитову Дмитрию Викторовичу и ООО «Континенталь» (далее также – «Компания») о признании недействительным (ничтожным) договора поставки, заключенного между обществом и компанией, применении последствий его недействительности в виде взыскания с ответчиков солидарно 18 744 384,99 руб. в пользу общества либо Российской Федерации, солидарном взыскании с ответчиков в пользу общества 18 744 384,99 руб. в возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Решением от 24.02.2025 Арбитражного суда Томской области (судья Воронина С.В.) в иске отказано. Постановлением от 12.05.2025 Седьмого арбитражного апелляционного суда решение отменено, принят новый судебный акт, которым договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде солидарного взыскания с ответчиков в пользу Российской Федерации 18 744 384,99 руб., распределены судебные расходы.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между обществом (поставщик) и компанией (покупатель) заключен договор, по условиям которого поставщик принял на себя обязательство поставлять в собственность покупателя лесоматериалы хвойных пород, а покупатель - принимать и оплачивать товар.

Договор расторгнут сторонами соглашением 14.09.2021, в силу пункта 3 которого все обязательства по договору исполнены надлежащим образом, стороны не имеют друг к другу никаких претензий.

Вступившим в законную силу приговором от 29.03.2023 установлено, что в период с 10.12.2020 по 14.09.2021 во исполнение договора лесоматериалов хвойных пород (лес круглый) реализовано обществом по заниженной стоимости.

Разница между договорной и реальной стоимостью лесоматериала составила 18 744 384,99 руб., из которых при согласовании в договоре стоимости товара ниже рыночной денежные средства в размере 15 000 000 руб. предназначалась директору компании Сердитову Д.В. по достигнутой ранее с контролирующим обществом лицом - Залогиным А.Н. договоренности о передаче должностному лицу в качестве взятки за содействие в решении вопроса о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Залогина А.Н. и его родственников.

Приговором Сердитов Д.В. признан виновным в совершении мошенничества в особо крупном размере. Ранее постановлением от 29.07.2022 старшего следователя уголовное дело и уголовное преследование в отношении Залогина А.Н. прекращено в связи с деятельным раскаянием.

Полагая, что создание договорной связи опосредовано совершением контролирующих общества и компанию лиц (Залогин А.Н. и Сердитов Д.В., соответственно) противоправными расчетами, наличие и размер которых подтверждены вступившим в законную силу приговором, общество обратилось с иском о признании договора недействительным по статье 169 ГК РФ и применении последствий недействительности.

Фактически оспариваемый в настоящем деле договор представляет собой притворную сделку, прикрывающую поставкой передачу части имущества (круглого леса) в целях, противных основам правопорядка.

В данном случае исходя из конкретных установленных обстоятельств (реализация имущества по заниженной цене, направление части денежных средств на реализацию антисоциальной сделки) апелляционным судом прикрываемая сделка квалифицирована как антисоциальная, направленная на незаконное выведение из легального гражданского оборота денежных средств, подчиненная правилам статьи 169 ГК РФ.

Оспаривая возможность применения в рассматриваемой ситуации статьи 169 ГК РФ, кассатор, имея целью легализовать сделку, выражает прежде всего несогласие с допустимым данной нормой в качестве последствий недействительности сделки взысканием полученного по ней в доход государства, признанным апелляционным судом единственно возможным с учетом направленности сделки.

3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА от 06.10.2025 по делу № А40- 187059/2024

Общество с ограниченной ответственностью «Статус-К» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Альфа-Банк» об обязанности возобновить дистанционное банковское обслуживание.

Решением нижестоящих судов в удовлетворении исковых требований отказано. Не согласившись с итоговыми актами, Общество обратилось в суд с кассационной жалобой, в которой просит отменить принятые по делу судебные акты, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении исковых требований. Арбитражный суд Московского округа направил дело на новое рассмотрение, ссылаясь на следующие обстоятельства:

21 мая 2024 года Банком был установлен лимит на проведение платежей в системе дистанционного банковского обслуживания «Альфа-Бизнес Онлайн». Клиенту было направлено уведомление с разъяснением причин введенных ограничений и с запросом на предоставление дополнительных документов. Несмотря на представление истцом запрошенных документов, Банк посчитал их недостаточными и не устранившими имеющиеся подозрения.

Нижестоящие суды указали, что в ходе анализа операций Общества выявлены признаки высокого риска легализации (отмывания) денежных средств. Денежные средства, поступавшие на счет истца от ООО «СК Перспектива», в транзитном порядке перечислялись на счет ООО «Кьюго Тек» с назначением «Пополнение виртуального счета», что соответствует типологии сомнительных операций. Деятельность истца не соответствовала заявленному виду деятельности, а схема расчетов носила транзитный характер и свидетельствовала о высоком риске осуществления сомнительных операций, предусмотренных п. 2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ. Представленные истцом документы не позволили Банку устраниТЬ сомнения в правомерности операций.

Между тем, действующее законодательство не ограничивает юридическое лицо получать денежные средства только от одного контрагента. В настоящем случае истец представил Банку исчерпывающий перечень документов, которые являются основанием для получения и перечисления денежных средств.

Кроме того, из открытых источников следует, что ООО «Кьюго ТЕК» является платформой по поиску заказов и автоматизации расчетов между заказчиками и исполнителями заданий: юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и самозанятыми. Указанное подтверждает данные истцом пояснения в той части, что фактически Обществом выполняются посреднические функции - оно заключает договор подряда с определенным заказчиком, а впоследствии осуществляет поиск исполнителей для осуществления работ и оплачивает выполненные работы.

Иными словами, Общество получает вознаграждение за оказанные услуги в размере разницы между стоимостью работ по договору подряда (субподряда) и стоимостью фактически выполненных работ исполнителями, поиск которых осуществляется с помощью платформы Qugo.

Указанная модель осуществления хозяйственной деятельности на данный момент не является запрещенной, представляет собой допустимую вариацию хозяйственной деятельности, то есть само по себе не может являться основанием для применения мер, предусмотренных Законом № 115-ФЗ.

Кроме того, оказываемые Обществом услуги подпадают под те виды ОКВЭД, которые указаны в выписке в отношении Общества из Единого государственного реестра юридических лиц.

В частности, у Общества на момент введения ограничений зарегистрированы следующие ОКВЭД: 43.21 «Производство электромонтажных работ», 43.99 «Работы строительные специализированные прочие, не включенные в другие группировки».

4. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА от 18.09.2025 по делу № А40- 154222/2024

Общество с ограниченной ответственностью «ССМ Трейдинг» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Российский сельскохозяйственный банк» о признании незаконной блокировки дистанционного банковского обслуживания расчетного счета; об обязанности ответчика восстановить дистанционное банковское обслуживание указанного расчетного счета; о взыскании судебной неустойки (астрента).

Нижестоящие суды удовлетворили исковое заявление «ССМ Трейдинг». Не согласившись с решением, Банк обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой. Кассационная инстанция оставила в силе решение суда нижестоящих судов, указывая на следующие обстоятельства:

Банк, ссылаясь на положения Закона № 115-ФЗ, направил в адрес клиента через личный кабинет запрос о предоставлении документов и информации общего характера, касающихся финансово-хозяйственной деятельности истца.

Запрос не содержал конкретизации относительно того, по каким именно фактам и на основании каких признаков у банка возникли подозрения в том, что операции клиента могут быть связаны с легализацией (отмыванием) доходов, финансированием терроризма или распространения оружия массового уничтожения.

Срок для предоставления запрашиваемых документов и информации был определен до 28 мая 2024 года.

Истец указывает, что не дожидаясь ответа и до истечения установленного в запросе срока, 22 мая 2024 года Банк в одностороннем порядке, без предварительного уведомления и объяснения причин, заблокировал дистанционное банковское обслуживание расчетного счета.

27 мая 2024 года истец направил в Банк все требуемые документы. Несмотря на это, доступ к системе дистанционного банковского обслуживания истцу предоставлен не был.

Суды исходили из того, что подозрения банка носят оценочный характер, не имеют материального и документального обоснования, при этом операции истца носят законный характер и не противоречат нормам права.

Суды отметили, что Банк не указал Обществу, какие конкретно документы необходимо представить для недопущения отключения от системы ДБО, Банк в материалы дела не представил доказательств того, что операции Общества носят подозрительный характер.

При этом Закон N 115-ФЗ не предоставляет банку право запрашивать открытый и ничем не ограниченный перечень документов. Истец в данном случае не обязан предоставлять всю имеющуюся у себя документацию.

В противном случае на лицо было бы возложено невыполнимое бремя доказывания собственной невиновности в виде предоставления всей имеющейся у него документации, что потенциально способно парализовать осуществление хозяйственной деятельности субъектом.

Закон N 115-ФЗ предоставляет кредитным организациям самостоятельно в каждом конкретном случае принимать решение об отнесении той или иной сделки к категории подозрительных, однако указанное правило не означает, что кредитная организация при применении положений указанного закона вправе действовать произвольно.

Судами установлено и из материалов дела усматривается, что Банк не представил надлежащего документального подтверждения принятого решения об ограничении дистанционного банковского обслуживания, несмотря на ответ клиента и предоставление документации о хозяйственной деятельности. Подозрения Банка по сути носят оценочный характер, не имеют какого-либо подтверждения.

Ни в одном процессуальном документе Банк не указывает, какие дополнительные документы мог бы предоставить истец, чтобы избежать ограничения ДБО.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции констатирует, что Банк не выполнил возложенное на него бремя доказывания осуществления истцом подозрительных операций, суды правомерно восстановили дистанционное банковское обслуживание клиента.

5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА от 02.09.2025 по делу № А79-4863/2024

Заявителем оспаривалось решение суда апелляционной инстанции, которым Заявителю в удовлетворении искового заявления о признании незаконным действия по ограничению

дистанционного банковского обслуживания по договору о расчетном кассовом обслуживании «Сбербанк Бизнес Онлайн» по расчетному счету и обязаны Банка обеспечить и восстановить полный доступ к системе «Сбербанк Бизнес Онлайн» для дистанционного осуществления операций по счету было отказано.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил в силе решение суда апелляционной инстанции, указывая на следующие обстоятельства:

В результате мониторинга проводимых Заявителем операций с 13.12.2023 по 12.03.2024 по счету, Банк выявил операции, которые, по его мнению, имели сомнительный характер и подпадали под код признака 1423, и соответствовали признакам, указанным в Положении Банка России от 02.03.2012 N 375-П, указывающим на их необычный характер.

Банк направил клиенту запрос от 13.03.2024 о предоставлении документов с целью пояснения характера экономического смысла совершенных операций по расчетному счету клиента в период с 13.12.2023 по 12.03.2024.

Заявитель 22.03.2024, 24.04.2024, 14.05.2024, представлял информацию (пояснения) и документы.

В результате проведенного анализа операций клиента, предоставленных документов и информации, Банком установлено, что имеются отдельные признаки ведения клиентом реальной хозяйственной деятельности, но при этом, имеются подозрения в том, что деятельность клиента частично направлена на создание формального документооборота и видимости ведения реальной хозяйственной деятельности, с целью вывода денежных средств в интересах третьих лиц.

На основании Условий, Банк ограничил предоставление услуг ДБО без блокировки денежных средств на счете.

В ходе проведения банком анализа операций и осуществляющей деятельности истца установлены факторы риска вовлечения банка в операции, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Банк не смог сделать однозначный вывод об очевидном экономическом смысле и очевидной законной цели проводимых операций.

Банк, не располагающий достаточными сведениями, подтверждающими законность операции, по счету истца как клиента, действовал правомерно, в рамках действующего законодательства.

Принятие банком ограничительных мер в отношении клиентов (в том числе мер по блокировке ДБО) осуществляется не по факту наличия доказательств, что операции клиента противоречат закону, а по факту возникновения подозрений, что операции клиента соответствуют признакам подозрительных операций (являются сомнительными операциями).

Банк не обязан с достоверностью доказывать совершение клиентом операций в противоправных целях для совершения действий по блокировке ДБО, для этого достаточно, чтобы у банка возникли обоснованные подозрения. В свою очередь клиенту предоставляется возможность опровергнуть подозрения банка путем представления пояснений и подтверждающих документов.

Кроме того, Банк, не ссыпался на транзитный характер операций, а указал на отсутствие по счету истца операций по выплате заработной платы, закупке оборудования, об оплате услуг для бизнеса, аренды помещения, оплате транспортных услуг. 98 процентов оборота по счету (9,7 млн. руб.) переведены на счет физического лица и сняты в наличной денежной форме.

Суд апелляционной инстанции установил, что даже с учетом дополнительных доказательств, представленных истцом при рассмотрении настоящего дела, операции истца остаются подозрительными, а представленные документы имеют противоречия и неточности. По смыслу статьи 3 Закона N 115-ФЗ такие операции являются подозрительными.

6. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА от 10.06.2025 № 5-КГ25-56-К2

Заявителем оспаривался отказ ПАО «ТрансКапиталБанк» (далее – «Банк») в открытии вклада в пользу третьего лица по причине непредставления Заявителем документов для его идентификации, а также для идентификации третьего лица. Кроме того, Банк ссыпался на отсутствие согласия третьего лица на обработку и хранение персональных данных, в связи с чем у Банка отсутствовала возможность проведения процедуры идентификации личности как вкладчика, так и выгодоприобретателя.

Нижестоящие суды отказали в удовлетворении искового заявления Заявителя, поддержав доводы Банка. Между тем, судебными инстанциями не были учтены следующие обстоятельства:

Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, установлены также статьей 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-

ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон о противодействии финансированию терроризма).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 7 указанного Закона организаций, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны до приема на обслуживание идентифицировать клиента, представителя клиента и (или) выгодоприобретателя, за исключением случаев, установленных пунктами 1.1, 1.2, 1.4, 1.4-1 и 1.4-2 данной статьи, установив конкретные сведения в отношении физических лиц, указанные в названной части, в том числе реквизиты документа, удостоверяющего личность.

Идентификация кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма регламентирована положением Банка России от 15 октября 2015 г. N 499-П (далее - положение N 499-П).

В пункте 2.1 данного положения предусмотрено, что при идентификации клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя, бенефициарного владельца кредитной организацией самостоятельно либо с привлечением третьих лиц осуществляется сбор сведений и документов, предусмотренных приложениями 1 и 2 к положению, документов, являющихся основанием совершения банковских операций и иных сделок.

Таким образом, обязанность клиента предоставить банку информацию о выгодоприобретателе не равнозначна процедуре идентификации выгодоприобретателя. При этом объективной невозможности проведения Банком проверки предоставленной клиентом информации о выгодоприобретателе судами установлено не было.

Как указано в положении N 499-П, в соответствии с законодательством документами, удостоверяющими личность, для граждан Российской Федерации является в том числе паспорт гражданина Российской Федерации.

С выводом суда о том, что сотрудником Банка правомерно отказано истцу в открытии вклада в пользу третьего лица ввиду непредставления идентифицирующего Максимова С.В. документа, согласиться нельзя, поскольку из установочной части решения суда следует, что истец предъявил свой паспорт сотруднику ответчика.

Какой еще удостоверяющий документ (помимо паспорта) должен был предъявить Заявитель, суды не указали, как и не указали закон, обязывающий к совершению такого действия.

Дело было направлено на новое рассмотрение.

7. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА от 25.07.2025 по делу № N A60-34103/2024

Заявителем оспаривалось решение налогового органа об отказе в возврате денежных средств с единого налогового счета в связи с образованием положительного сальдо. Суды нижестоящих инстанций поддержали решение налогового органа и отказали Заявителю в удовлетворении исковых требований.

Арбитражный суд Уральского округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы Заявителя, указывая на следующие обстоятельства:

Как указано в определении Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2025 N 309-ЭС24-18347, денежные средства, формирующие положительное сальдо единого налогового счета, несмотря на целевое назначение указанных денежных средств, являются собственностью налогоплательщика до момента их списания в счет исполнения соответствующих налоговых обязательств, следовательно, на данные средства распространяются все конституционные гарантии права собственности.

В полном соответствии с вышеуказанными положениями налогового и процессуального законодательств судами первой и апелляционной инстанции в предмет доказывания по настоящему делу включены обстоятельства формирования на едином налоговом счете налогоплательщика той суммы денежных средств, которая была истребована налогоплательщиком к возврату в порядке статьи 79 НК РФ.

Было установлено, что налоговые обязательства предпринимателя за 2023 год составили менее 2% от суммы денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа за период с 24.07.2023 по 29.10.2023, в том числе платежа от 24.10.2023, т.е. имеет место очевидное несоответствие размера налоговых обязательств налогоплательщика и перечислений на его единий налоговый счет.

Денежные средства поступают на расчетные счета предпринимателя от контрагентов с назначением платежа за "строительно-монтажные работы". При этом у предпринимателя отсутствуют работники по найму, позволяющие выполнить строительно-монтажные работы, привлечение иных лиц по данным движения денежных средств по расчетным счетам не установлено.

Таким образом, при разрешении вопроса о наличии у предпринимателя права на возврат денежных средств с единого налогового счета судами было установлено, что денежные средства на счета налогоплательщика поступили вне связи с реальной хозяйственной деятельностью; движение денежных средств носило исключительно транзитный характер; перечисление денежных средств на единый налоговый счет состоялось в сумме, многократно превышающей размер налоговых обязательств предпринимателя; в заявлении на возврат указан иной счет, чем тот, с которого производилось перечисление.

Кроме того, согласно письму Федеральной службой по финансовому мониторингу от 06.06.2024 N 21-40-08/3810, различными кредитными организациями в отношении Никоновой В.В. неоднократно применялись меры контроля в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". За 2018 - 2023 годы число сообщений о подозрительных операциях превысило 50, за период с августа по декабрь 2023 года банки 4 раза отказывали в проведении операций.

Оценив вышеуказанные обстоятельства в их взаимосвязи и совокупности, как того требуют положения статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды обеих инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что при перечислении денежных средств в спорной сумме на единый налоговый счет предпринимателем Никоновой В.В. преследовались иные цели, чем исполнение совокупной обязанности налогоплательщика.

8. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА от 04.09.2025 № 305-ЭС25-5952

Заявителем оспаривается решение нижестоящих судов, которым Заявителю в удовлетворении встречного искового заявления было отказано и удовлетворено первоначальное исковое заявление истца.

Кассационная жалоба Заявителя передана на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на основании нижеследующего:

Индивидуальный предприниматель Коняев Сергей Викторович (далее - Истец/Цессионарий) обратился с иском к ООО "Управляющая компания национального коневодческого союза" (далее - Ответчик, Организатор азартной игры, букмекерская контора "Winline", Должник) о взыскании денежных средств в размере 1 016 368 рублей, возникших на основании договора уступки прав требований.

В обосновании своих доводов Истец указывает, что между ним и Бянкиным Павлом Михайловичем (далее - Третье лицо, Цедент, Участник азартной игры) заключен Договор уступки прав требований от 29.09.2023, по условиям которого Цедент уступил свои права требования выплаты выигрышной к Ответчику (Цессионарию, Организатор азартной игры), а Цессионарий обязался оплатить уступленное право.

На момент уступки права требования спорного выигрыша, игровой аккаунт Бянкина П.М. был заблокирован, в связи с тем, что у Ответчика были основания полагать, что Бянкин П.М. нарушал правила приема ставок и выплаты выигрыша. В связи с обоснованными сомнениями в соблюдении правил приема ставок Ответчик назначил Бянкину П.М. процедуру верификации. Не закончив проходить процедуру верификации Бянкин П.М. в обход правил заключил с Истцом договор уступки прав требований. Таким образом, на момент заключения оспариваемого договора уступки прав требований между Бянкиным П.М. и Ответчиком был спор о выигрыше.

06.10.2023 Цедент направил в адрес Ответчика уведомление о переходе права требования долга. Вышеуказанное письмо было получено Ответчиком 23.10.2023.

01.11.2023 в адрес Ответчика было направлено требование выплатить долг в размере 1 016 368 рублей. Ответчик оставил требование без удовлетворения, что послужило основанием для обращения Истца с исковым заявлением.

Суд первой инстанции, рассмотрев вопрос о принятии встречного иска, определил принять встречное исковое заявление о признании договора цессии от 29.09.2023 недействительным для совместного рассмотрения.

В соответствии с абз. 14 ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" идентификация - совокупность мероприятий по установлению определенных настоящим Федеральным законом сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и подтверждению достоверности этих сведений с использованием оригиналов документов и (или) надлежащим образом заверенных копий и (или) государственных и иных информационных систем.

Основанием блокировки аккаунта стало появление в ходе верификации способом видеосвязи лица, которое не совпадало с ранее установленным лицом. ООО "Управляющая компания НКС" пояснил, что процедура верификации была запрошена на основании того, что ими был выявлен факт "нечестной игры", поскольку компания лиц проводила одновременные ставки на одном и то же событие, т.е. проводила групповую игру, что запрещено Правилами.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции (суд кассационной инстанции оставил решение суда апелляционной инстанции без изменений) и в удовлетворении встречного искового заявления было отказано и удовлетворено первоначальное исковое заявление истца. При этом суд апелляционной инстанции указал на следующее:

Представитель Ответчика в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции 12.07.2024, подтвердил, что Бянкин П.М. прошел процедуру идентификации.

Таким образом, Бянкин П.М. прошел процедуру идентификации согласно требованиям ФЗ N 115.

Более того, как видно из переписки сторон (том 3, лист 23, 23, 25, 26), Бянкин П.М. представил все необходимые документы по требованию Ответчика.

Личность кредитора в спорах с букмекерскими конторами не имеет значения, а также то, что уступка права требования задолженности (выигрыша) является обычной гражданско-правовой сделкой (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2024 N 305-ЭС24-14104). Учитывая, что уступленное требование не связано с личностью кредитора и возникло из обязательства, в котором личность кредитора не имеет существенное значение для должника; уступка требования не противоречит закону, иным правовым актам, а также договору, на котором основывается уступка, - установленные ст. ст. 383, 387 - 389 ГК РФ условия уступки требования соблюдены.

Однако Верховный суд полагает, что первоначальный Истец и Бянкин П.М., заключив договор цессии выигрыша, вывели операцию по его выплате из-под контроля Росфинмониторинга. Таким образом, ответчик, ЕЦУПИС и Росфинмониторинг утратили возможность проверки участника азартной игры как стороны операции по выплате выигрыша.

9. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА ОТ 07.05.2024 по делу № А40-112362/2024

Заявителем оспаривалось решение Межведомственной комиссии Банка России («МВК») о наличии оснований для применения к заявителю со стороны кредитной организации мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7.7 Федерального закона № 115-ФЗ (ограничительные меры в связи с отнесением заявителя к высокой степени риска совершения подозрительных операций).

Арбитражный суд Московского округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявителя, указывая на следующие обстоятельства:

Банком России проанализированы выписки по банковским счетам заявителя и установлено, что денежные средства поступали от физических лиц для перечисления получателю денежных средств по договору с банковским платежным субагентом, по операциям эквайринга, по договору с банковским платежным субагентом об осуществлении информационно-технологического взаимодействия и прочее на сумму 8 000 000 000 руб. (100% от общего кредитового оборота по счетам за исключением возврата денежных средств и переводов между своими счетами).

В последующем денежные средства переводились в адрес физических лиц - 56% от общего дебетового оборота по счетам общества за исключением возврата денежных средств и переводов между своими счетами. При этом схема расчетов общества характеризовалась как зачисление от платежных агентов и/или субагентов, которые получали денежные средства от значительного количества физических лиц; денежные средства, полученные обществом от контрагентов (являющихся в том числе платежными агентами или субагентами), учтены на специальных счетах платежного агента (балансовый счет 40821); с банковских счетов общества денежные средства переводились не в пользу официальных продавцов товаров и/или услуг (услуг связи, интернет

услуг, коммунальных услуг и других), а на банковские карты физических лиц (387 000 уникальных платежных карт), которые ранее неоднократно участвовали в расчетах с недобросовестными участниками рынка микрофинансирования и иными юридическими лицами, замеченными в обеспечении платежей участников «теневого» игорного бизнеса.

При этом количество операций с участием общества, их суммы (от 100 до 60 000 руб.), основания, а также период их совершения (большое количество операций совершено во временной интервал с 0:00 по 6:00 часов) не соответствуют общепринятой рыночной практике (имеют нетипичный для расчетов с физическими лицами характер) и обладают признаками операций повышенного риска, обеспечивающих расчеты участников незаконной предпринимательской деятельности (в том числе «онлайн-казино» и «онлайн-лотерей») с физическими лицами.

Суды отметили, что такие действия соответствуют критерию, предусмотренному абзацем 1 пункта 1.2 решения Совета директоров Банка России от 24.06.2022 «О критериях отнесения Банком России юридических лиц (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группам риска совершения подозрительных операций».

Также заявителем открыто значительное количество счетов в разных кредитных организациях, что соответствует критерию, указанному в абзаце 2 пункта 1.2 решения Совета директоров.

При этом некоторые контрагенты заявителя по зачислению денежных средств отнесены Банком России к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций. Ряд контрагентов по зачислению денежных средств совершали подозрительные операции, направленные на расчеты физических лиц с незаконными «онлайн-казино» и «онлайн-лотереями».

Суды пришли к выводу, что в совокупности приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что заявитель осуществлял подозрительную деятельность, целью которой являлся вывод денежных средств с незаконных «онлайн-казино» и «онлайн-лотерей» на счета физических лиц. Преобладающие объемы денежных средств зачислялись обществу по договорам с банковскими платежными субагентами (индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами), принимающими денежные средства от физических лиц. В дальнейшем полученные денежные средства с банковских счетов общества списывались в пользу физических лиц, что не соответствует общепринятой рыночной практике.

10. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ОТ 09.06.2025 по делу № А63-22776/2023

Заявителем оспаривалось решение апелляционной инстанции, согласно которому решение первой инстанции отменено, в удовлетворении искового заявления заявителя о взыскании задолженности (возврате неотработанного аванса) по лицензионному договору отказано. Суд апелляционной инстанции установил обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков недобросовестного поведения участников процесса, создании фиктивных оснований для вывода денежных средств за рубеж в обход ограничений и правил контроля, предусмотренных Федеральным законом № 115-ФЗ.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы заявителя, указывая на следующие обстоятельства:

Из материалов дела следует, что ответчик (правообладатель) и заявитель (лицензиат) заключили лицензионный договор от 25.03.2022, по условиям которого правообладатель предоставляет лицензиату лицензию на право использования программного обеспечения с сохранением права выдачи лицензии третьим лицам, а лицензиат обязался использовать программное обеспечение и выплачивать правообладателю вознаграждение в порядке и сроки, определенные договором. Приложением предусмотрено, что на сумму предварительной оплаты (аванса) подлежат начислению проценты по статье 317.1 ГК РФ в размере 5% годовых.

Во исполнение договора общество перечислило компании 44 201 432, 95 руб. Письмом от 27.04.2022 ответчик уведомил заявителя о том, что вследствие непредвиденных обстоятельств не сможет выполнить обязательства по договору, сумму полученного аванса обязался вернуть в течение 2022 года. Неотработанный аванс не был возвращен, в связи с чем заявитель подал исковое заявление.

Между тем, апелляционным судом установлено, что на момент заключения лицензионного договора от 25.03.2022 заявитель имел негативный опыт хозяйственных взаимоотношений с

ответчиком, который не исполнил обязательства по аналогичному договору от 26.03.2019 и имел непогашенные денежные обязательства из этого договора на сумму, которая по сведениям самого общества, составила более 23 млн. рублей. Несмотря на это, заявитель заключил договор от 25.03.2022 и перечислил ответчику авансовые платежи. Суд апелляционной инстанции указал, что убедительные аргументы, объясняющие мотивы, разумность и целесообразность таких действий, заявитель не представил.

Суд апелляционной инстанции также установил, что по истечении месяца после заключения договора от 25.03.2022 ответчик уведомил заявителя о том, что не сможет выполнить обязательства по договору. При этом, из текста соглашения от 01.08.2022 следует, что причиной расторжения договора послужило необеспечение правообладателем надлежащего качества работы ПО.

Таким образом, суд апелляционной инстанции установил, что на момент заключения договора от 25.03.2022 имелись явные признаки неработоспособности программы, исключающие возможность ее использования по назначению и заключения в отношении нее лицензионного договора.

Стороны не раскрыли мотивы, позволяющие объяснить оплату лицензиатом авансовых платежей по второй сделке при наличии у правообладателя кредиторской задолженности по первой, отсутствие в договоре от 25.03.2022 условий об оплате лицензионного продукта зачетом (в счет погашения долга по договору от 26.03.2019).

Кроме того, по другому делу, которое рассматривалось в Арбитражном суде г. Москвы, было доказано, что заявитель и ответчик являлись аффилированными лицами.

По данным МРУ Росфинмониторинга по СКФО до декабря 2022 года заявитель принадлежал компании CHEZER INVESTMENT LTD (Республика Кипр). В последующем 100% долей в уставном капитале заявителя переданы Михайлову А.В. В отношении общества в 2022 году кредитной организацией применены заградительные меры.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что при заключении сделки воля участников договора от 25.03.2022 была направлена не на передачу и использование результатов интеллектуальной деятельности (программного обеспечения), а на придание правомерного вида незаконным финансовым операциям, реализации схемы по уклонению от мер антисанкционного характера, выведению из-под ответных санкций денежных средств подконтрольных недружественным странам лиц. Спорный лицензионный договор прикрывает сделку по выводу денежных средств аффилиированному лицу с целью обхода запретов и ограничений, установленных законодательством.

Таким образом, спор был инициирован аффилированными лицами с целью реализовать схемы по уклонению от мер антисанкционного характера и придать правомерный вид незаконным финансовым операциям, в обход ограничений и правил контроля, установленных Федеральным законом № 115-ФЗ.

11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 27.03.2025 № 821-О

Заявитель просила признать не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы п. 11 ст. 7 (отказ в совершении операции при возникновении подозрения, что операция совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма) Федерального закона № 115-ФЗ.

Из представленных материалов следует, что решением суда общей юрисдикции отказано в удовлетворении исковых требований заявителя к кредитной организации о признании договоров незаключенными, а банковских операций - недействительными, взыскании процентов за пользование чужими деньгами, компенсации морального вреда. Определением суда апелляционной инстанции указанное решение в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда отменено, в указанной части принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований. Определением кассационного суда общей юрисдикции указанные судебные акты оставлены без изменения. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам этого суда.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку содержит дефектные с точки зрения юридической техники нормы. Помимо этого, заявитель просил проверить оспариваемое положение на соответствие

нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе его статье 191, а также положениям подзаконных актов.

Конституционный суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, указывая на следующие обстоятельства:

Целью Федерального закона № 115-ФЗ, согласно его статье 1, является защита прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Предметом данного Федерального закона является регулирование отношений в том числе граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, а также отношений юридических лиц и федеральных органов исполнительной власти, связанных с установлением бенефициарных владельцев юридических лиц (часть первая статьи 2).

Предусмотренные пунктом 11 статьи 7 названного Федерального закона особые права организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, представляют собой меры по реализации целей этого Федерального закона, поскольку, в числе прочего, они направлены на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Причем такие меры, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, применяются указанными организациями в строго оговоренных законом случаях (определения от 20 декабря 2016 года № 2591-О, от 20 апреля 2017 года № 797-О и от 27 сентября 2018 года № 2495-О) и неопределенности не содержат.

12. КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27.05.2025 N 3-УД25-2-К3

Осужденный по ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ оспаривал приговор нижестоящих судов, ссылаясь на обстоятельство, согласно которому при вменении осужденному в вину п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ органы предварительного расследования ограничились копированием текста, положенного в основу обвинения по ч. 4 ст. 159 УК РФ, не приведя при этом доказательств совершения осужденным каких-либо финансовых операций, других сделок с денежными средствами, обналиченными с использованием расчетного счета Фонда.

Изучив доводы кассационной жалобы и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что при производстве по делу не допущено таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставят под сомнение законность его возбуждения и расследования, передачи на стадию судопроизводства и в дальнейшем - самой процедуры его рассмотрения как в суде первой инстанции, так и вышестоящего уровня.

Так, для введения указанных денежных средств в легальный оборот осужденный, будучи участником преступной группы, от имени Фонда заключил с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами фиктивные договоры, обналичивая затем перечисленные по этим сделкам деньги, что позволяло прервать их связь с преступным происхождением.

Однако, как усматривается из приговора, осужденному по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях.

Между тем запрет на осуществление организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий (функций) устанавливается при лишении осужденного права занимать определенные должности только на государственной службе и в органах местного самоуправления, а не при лишении его права заниматься определенной деятельностью.

Однако права занимать определенные должности суд осужденного не лишал, так же как и заниматься конкретной профессиональной деятельностью, а вышестоящие суды это нарушение не выявили и не устранили.

Указанное нарушение подпадает под критерии существенного, повлиявшего на исход дела, и подлежит устраниению путем внесения изменений в состоявшиеся судебные решения в данной части.

Решение нижестоящих судов изменено в части назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, в общественных некоммерческих организациях по п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

13. КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 05.02.2025 N 87-КАД24-2-К2

Заявителем оспаривался отказ АО КБ «Модульбанк» исполнить судебный приказ о взыскании с работодателя в пользу заявителя задолженности по заработной плате на основании представленного исполнительного листа.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что оспариваемые действия (бездействие) по неисполнению судебного приказа являются законными, поскольку Банком России работодатель отнесен к высокой степени риска совершения подозрительных операций, в связи с чем были ограничены операции по списанию денежных средств с банковского счета упомянутого общества (статья 7.7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ).

Между тем судебными инстанциями не были учтены следующие обстоятельства:

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия.

В отношении исполнительного документа о взыскании денежных средств, являющегося судебным актом, исполнительного документа, выданного на основании судебного акта, а также в отношении постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании денежных средств, вынесенного на основании таких исполнительных документов банк или иная кредитная организация не вправе не исполнить такой исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя, по основаниям, связанным с применением правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее также - Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ) (часть 8.1 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

Банк, исполняющий выданный судом исполнительный документ, выполняет возложенную на него законом публичную функцию, при этом обязательность вступивших в законную силу судебных актов не может быть преодолена или поставлена под сомнение, поскольку действующим законодательством банку не предоставлены полномочия проверки законности принятого судом судебного акта и выданного на его основании исполнительного документа.

Банк не вправе отказывать в перечислении денежных средств со счета должника на основании выданного судом исполнительного документа, в том числе обуславливать исполнение требования исполнительного документа какими-либо дополнительными требованиями, если исполнение судебного акта не приостановлено самим судом или судебный акт не отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

Само по себе отнесение должника как клиента кредитной организации к высокой категории риска совершения подозрительных операций не могло служить основанием для отказа в исполнении судебного акта (приостановления исполнения).

Федеральный закон от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ не регулирует правоотношения, связанные с исполнением судебных актов. Данный закон направлен на совершенствование национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В связи с этим не может быть признана состоятельной ссылка суда на часть 8 статьи 70 Закона об исполнительном производстве, допускающую неисполнение банком или иной кредитной организацией исполнительного документа или постановления судебного пристава-исполнителя в случае, когда в порядке, установленном законом, приостановлены операции с денежными средствами, либо в иных случаях, предусмотренных федеральным законом.

Соглашаясь с доводами банка, суд фактически обусловил возможность исполнения действующего (не отмененного) судебного акта (судебного приказа) будущим событием - исключением должника из реестра, которое может не наступить в течение длительного периода времени и на наступление которого взыскатель к тому же не может повлиять.

Решение нижестоящих судов отменено. По делу принят новый судебный акт, которым исковые требования заявителя удовлетворены в полном объеме.

14. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 14.03.2025 N 305-ЭС24-23218

Заявителем оспаривался отказ АО «Райффайзенбанк» произвести конвертацию глобальных депозитарных расписок иностранных юридических лиц в обыкновенные акции российских юридических лиц, а также открыть счет депо на имя заявителя, зачислив на него обыкновенные акции российских юридических лиц, списанных со счета депо депозитарных программ.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что заявителем был пропущен срок принудительной конвертации, а также не были представлены документы, позволяющие идентифицировать его личность, как клиента банка и держателя ценных бумаг иностранного эмитента. Заявления на конвертацию и сведения, подтверждающие владение депозитарными расписками, были направлены в банк путем направления по почте и подписаны непосредственно заявителем, что предполагало необходимость подтверждения его личности соответствующим документом - оригиналом паспорта гражданина Российской Федерации, а при предоставлении копии паспорта требовалось его нотариальное удостоверение. В связи с этим банк не мог произвести идентификацию заявителя в качестве лица, подписавшего заявления, тогда как обязанность идентифицировать клиентов при открытии и ведении банковских счетов возложена на кредитные организации, осуществляющие операции с денежными средствами (ст. 7 ФЗ № 115).

Между тем судебными инстанциями не были учтены следующие обстоятельства:

Банк в силу действующего законодательства должен предпринять необходимые меры для идентификации клиента, установить, действует ли лицо, обратившееся за проведением финансовой операции лицо от своего имени или по поручению и от имени другого лица.

Требование АО «Райффайзенбанк» о нотариальном заверении копий документов является чрезмерным и не способствует выполнению обязанности по идентификации клиентов, возложенной на кредитные организации.

Согласно статье 77 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, свидетельствуя верность копий документов и выписок из них, нотариус не подтверждает законность содержания документа, соответствие изложенных в нем фактов действительности, личность, дееспособность и полномочия подписавших его лиц, правоспособность юридического лица, от которого исходит документ.

Нотариальное заверение (свидетельствование) верности копии документа означает подтверждение тождественности содержания (подлинника) документа и копии.

Поскольку в Законе № 114-ФЗ отсутствует прямое указание на необходимость приложения к заявлению о принудительной конвертации нотариально заверенной копии паспорта заявителя, установленные ответчиком дополнительные требования к документам являются неправомерными.

Кассационная жалоба Заявителя на судебные акты нижестоящих судов передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. Судебное заседание назначено на 03.04.2025.

15. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 27.02.2025 № 579-О

Заявитель просила признать не соответствующими Конституции Российской Федерации нормы УК РФ (ст. 280), УПК РФ (ст. 73, 397) и п. 2 и 2.1 ст. 6 (операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю) Федерального закона № 115-ФЗ.

П. 2 и 2.1 ст. 6 Федерального закона № 115-ФЗ, по ее мнению, предусматривает на основании вступившего в законную силу приговора суда, которым лицо признано виновным в публичных призывах к экстремистской деятельности, применение к нему ограничений, представляющих собой наказание, не назначенное данным приговором

Конституционный суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя, указывая на следующие обстоятельства:

Гарантируя права и свободы человека и гражданина, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), в том числе предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1995 года N 17-П).

При этом выбранная законодателем конструкция формального состава преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения. Устанавливая преступность и наказуемость тех или иных общественно опасных деяний, законодатель может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы преступлений, учитывая степень их распространенности, значимость тех ценностей, на которые они посягают, и характер причиняемого ими вреда охраняемому объекту (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2005 года N 7-П, от 27 февраля 2020 года N 10-П и др.).

Непосредственно из основ конституционного строя вытекает необходимость принятия адекватных мер, направленных на защиту Конституции Российской Федерации, а также обязанность государства по установлению правовых механизмов, в максимальной степени способствующих обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 года N 137-О-О и от 30 мая 2023 года N 1104-О).

Представленные заявителем судебные решения не подтверждают разрешения судами какого-либо вопроса на основе оспариваемых положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

16. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 03.02.2025 № 307-ЭС24-18161

Ответчиком оспаривалось решение нижестоящих судов, согласно которому в обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, с него взыскана задолженность по лицензионному договору в пользу цедента, осуществляющего открытое финансирование вооруженных сил Украины.

Удовлетворяя заявленные требования, суды нижестоящих инстанций исходили из того, что дополнительным соглашением к договору ответчику фактически предоставлена отсрочка по уплате роялти до 01 сентября 2022 г. и из буквального его толкования не следует, что лицензиар освободил лицензиата от уплаты роялти за период использования товарных знаков до даты расторжения договора, признав доказанным факт исполнения лицензиаром взятых на себя обязательств по договору, а также наличие не исполненных лицензиатом обязательств по уплате роялти.

Между тем судебными инстанциями не были учтены следующие обстоятельства:

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05 марта 2022 г. N 430-р "Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц" утвержден перечень иностранных государств, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц. К недружественным государствам относится, в том числе Украина.

Пунктом 2 Указа предусмотрено, что в целях исполнения обязательств перед правообладателями, названными в подпунктах "а" - "е" пункта 1 Указа, должник, извещенный об обстоятельствах, предусмотренных подпунктами "а" - "е" пункта 1 настоящего Указа, уплачивает вознаграждение, платежи, связанные с осуществлением и защитой исключительных прав, принадлежащих правообладателю, и другие платежи, в том числе неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции (далее - платежи), путем перечисления средств на специальный рублевый счет типа "О", открытый должником в уполномоченном банке на имя правообладателя и предназначенный для проведения расчетов по обязательствам (далее - специальный счет типа "О").

В случае если правообладатель не дал письменного согласия на внесение платежа на специальный счет типа "О", должник вправе не осуществлять платеж до момента получения такого согласия, за исключением платежей, предусмотренных пунктом 2(1) Указа. При этом должник не считается нарушившим свои обязательства, в том числе по уплате неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций (пункт 11 Указа).

В то же время, в силу подпункта "в" пункта 17 Указа положения настоящего Указа не применяются, в том числе к правообладателям, названным в подпункте "а" пункта 1 Указа и надлежащим образом исполняющим свои обязанности по договорам, заключенным с должниками.

Исковые требования по настоящему делу связаны с исполнением обязательства перед иностранным правообладателем исключительных прав, связанного с государством, которое совершает в отношении Российской Федерации недружественные действия, в связи с чем исполнение данного обязательства должно осуществляться в соответствии с установленным порядком.

Доводы общества "Браво Премиум" о том, что поскольку цедент, получающий по решению суда выплату от цессионария в обход закона, осуществляет открытое финансирование вооруженных сил Украины, то в таком случае исковые требования в принципе не подлежат удовлетворению, не обоснованы, так как названные нормативно-правовые акты определяют особый порядок исполнения обязательств, но не исключают возможность разрешения судом спора и вынесения судебного акта по существу.

17. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 17.02.2024 № 303-ЭС25-82

Заявителем оспаривались судебные акты нижестоящих судов, согласно которым заявителю отказано в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения. Позиция заявителя основывалась на том, что сторонами не заключено каких-либо сделок, направленных на приданье законного вида спорному переводу, судами не установлено признаков подконтрольности либо аффилированности сторон спора, не проводился анализ их расчетных счетов на предмет транзитного перечисления денежных средств и участия в этих действиях истца или контролирующих его лиц.

Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, указывая на следующие обстоятельства:

Как следует из обжалуемых актов, истец по платежному поручению от 1 ноября 2022 г. N 2060 перечислил ответчику 1 536 000 руб., указав в назначении платежа на оплату по договору от 26 октября 2022 г. N 136-10 за комплекс услуг по таможенному оформлению товаров.

По результатам аудита годовая бухгалтерская отчетность истца за 2022 год отражает достоверность финансового положения общества по состоянию на 31 декабря 2022 г., в то же время, согласно пояснениям к годовому бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах за 2022 год, подписанному 24 марта 2023 г. генеральным директором истца Юшко Андреем Викторовичем, по состоянию на 31 декабря 2022 г. в учете по счету 60.02 "расчеты по авансам выданным" числятся остатки по расчетам, в том числе с ответчиком в размере 1 536 000 руб.

В связи с этим, по состоянию на 31 декабря 2022 г. создан резерв по сомнительной задолженности по авансам, выданным поставщикам, по которым имеется вероятность неоказания услуг и невозврата дебиторской задолженности, с включением ответчика с дебиторской задолженностью в размере 1 536 000 руб.

Ссылаясь на отсутствие между сторонами договорных отношений и ошибочное перечисление денежных средств по данному платежному документу, истец обратился с настоящим иском в суд, не получив удовлетворения своих требований в досудебном порядке.

Суды установили обстоятельства, позволяющие усомниться в добросовестности действий участников спорных правоотношений, и, следуя приведенным правовым нормам, а также разъяснениям, отраженным в пунктах 6, 7, 9 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 г., отказали в удовлетворении иска применительно к пункту 4 статьи 1 и пункту 2 статьи 10 ГК РФ, мотивировав это тем, что заявленные истцом требования не направлены на восстановление какого-либо нарушенного права, перечисление денежных средств ответчику во исполнение несуществующего обязательства имеет признаки легализации (отмывания) денежных средств, полученных

незаконным путем, а обращение в суд с настоящим иском направлено на обход правил контроля за финансовыми операциями, установленных пунктами 2 и 11 статьи 7 Закона N 115-ФЗ; требования истца являются злоупотреблением правом, в связи с чем полученная ответчиком денежная сумма не подлежит возврату истцу в качестве неосновательного обогащения на основании пункта 4 статьи 1109 ГК РФ.

При этом судебные инстанции исходили из полученных в ходе рассмотрения спора сведений от акционерного общества "Альфа-Банк" об отсутствии у банка договора, указанного в назначении спорного платежа; информации, предоставленной Дальневосточным таможенным управлением; показаний главного бухгалтера истца; сведений, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, в котором таможенное оформление товаров не является обычной хозяйственной деятельностью сторон; сведений Банка России о том, что истец отнесен к группе низкой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций, а ответчик к группе средней степени (уровня) риска совершения подозрительных операций; сведений Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Дальневосточному федеральному округу о том, что в отношении истца кредитными организациями представлены сообщения о подозрительных операциях, имевших характер запутанный или необычный, не обладающих очевидным экономическим смыслом или очевидной законной цели.

18. ПОСТАВНОВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА от 11.10.2024 N 17АП-7901/2024-АК по делу N А60-13370/2024

Заявителем оспаривался отказ налоговой службы в исполнении распоряжения о возврате суммы денежных средств, формирующих положительное сальдо ЕНС.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что денежные средства, явившиеся источником формирования положительного сальдо ЕНС, поступили на расчетные счета заявителя вне связи с осуществлением им реальной деятельности, по не имевшим место хозяйственным операциям.

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, - приздание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В силу статьи 4 указанного Закона к мерам, направленным на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, относится запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, а также об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада) и их причинах, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

В силу вытекающего из части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации запрета злоупотребления правом никто не вправе извлекать преимущество (выгоду) из своего недобросовестного поведения. Общеправовой принцип добросовестного поведения определяет пределы осуществления своих субъективных прав налогоплательщиками.

Из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, отраженной в определении от 25.07.2001 N 138-О, следует, что на недобросовестных налогоплательщиков не могут распространяться гарантии, установленные НК РФ для добросовестных налогоплательщиков.

Учитывая изложенные принципы и обстоятельства дела, апелляционный суд подтвердил, что суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что спорную сумму нельзя расценивать как излишне уплаченный налог, поскольку у заявителя не было намерения исполнять текущие или предстоящие налоговые обязательства. Фактически расчетные кооператива использованы иными организациями для вывода денежных средств из оборота, контролируемого банками и налоговыми органами.

Решение суда первой инстанции оставлено в силе.

19. КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 13.11.2024 N 49-КАД24-18-К6

Заявитель, отнесенный к высокой группе риска Банком России и банком исполнителем (ответчиком) соответственно, обратился в суд в связи с неисполнением ответчиком судебного приказа для принудительного взыскания с должника заявителя денежных средств.

Судом первой инстанции заявителю отказано в удовлетворении требований об устранении допущенных нарушений прав и законных интересов путем исполнения указанного судебного приказа в пределах размера находящихся на счету заявителя денежных средств. Апелляционной и кассационной инстанцией решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Закон N 115-ФЗ не регулирует правоотношения, связанные с исполнением судебных актов и не содержит положений, отменяющих обязательность их неукоснительного исполнения, отраженную в предписаниях федеральных конституционных законов, и не предусматривает правового механизма приостановления исполнения судебных актов в связи с отнесением должника к той или иной группе рисков совершения подозрительных операций. Данный закон направлен на совершенствование национальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

В отношении исполнительного документа о взыскании денежных средств, являющегося судебным актом, исполнительного документа, выданного на основании судебного акта, а также в отношении постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании денежных средств, вынесенного на основании таких исполнительных документов банк или иная кредитная организация не вправе не исполнить такой исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя, по основаниям, связанным с применением правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом N 115-ФЗ (часть 8.1 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

В связи с изложенным состоявшимся по делу судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, а потому подлежат отмене с направление дела на новое рассмотрение.

20. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА от 16 декабря 2024 г. N 308-ЭС24-21144

Судами установлено, что заявитель получил уведомление от ответчика (Банк) об отнесении заявителя Центральным Банком и ответчиком к группе высокого уровня риска совершения подозрительных операций, в связи с чем к заявителю были применены меры, связанные с приостановкой операций по списанию денежных средств с банковского счета, а также прекращением иных финансовых операций по счету, в том числе возможности использования систем дистанционного банковского обслуживания расчетного счета.

Заявитель, полагая, что действия ответчика по введению ограничений являются незаконными, обратился в суд с иском.

Удовлетворяя заявленные требования, суды, руководствуясь положениями статей 7, 7.6, 7.7, 7.8 Закона N 115-ФЗ, пришли к выводу о том, что заявитель не уклонялся от процедур обязательного контроля, не отказывался представлять имеющиеся у него документы, раскрывающие экономический смысл совершенных операций, привел соответствующие пояснения, а ответчик, в свою очередь, не представил мотивированных законом или договором возражений относительно соответствия представленных заявителем документов требованиям действующего законодательства.

Ответчику (Банку) было отказано в передаче кассационных жалоб на обжалование принятых судами решений для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

21. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 04 сентября 2024 № 305-ЭС24-5195

ВС РФ еще раз подчеркнул, что неудовлетворение клиентом требований кредитной организации о предоставлении информации относительно сомнительной сделки клиента, не порождает прав кредитной организации на взимание с клиентов вознаграждения в виде штрафа за неисполнение обязанности по предоставлению запрошенной информации.

Как следует из пункта 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07 апреля 2021 г., условие договора банковского счета о совершении банком за повышенную плату операции с денежными средствами клиента, являющейся сомнительной в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противоречит существу законодательного регулирования и является ничтожным.

В данном Обзоре отмечено, что в силу требований Федерального закона от 07 августа 2001 г. N 115-ФЗ (статья 1, пункты 1, 2, 10 и 11 статьи 7, статья 8) банк вправе с соблюдением правил внутреннего контроля относить сделки клиентов к сомнительным, что влечет определенные последствия, а именно приостановление соответствующей операции или отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств. При этом право банка взимать комиссию за совершение расчетно-кассовых операций в повышенном размере в целях борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, в случае отнесения сделки клиента к сомнительным данным федеральным законом не предусмотрено. Осуществление банком функций контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, а не на основании договора с клиентом. Осуществление кредитной организацией указанной выше публичной функции не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами, которые кредитной организацией признаны сомнительными, поскольку это противоречит существу правового регулирования данных отношений и не предусмотрено ни Федеральным законом от 07 августа 2001 г. N 115-ФЗ, ни иными нормативными актами.

22. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 18 июля 2024 г. N 305-ЭС24-5098

Банком приостановлено исполнение судебного приказа о взыскании денежных средств с должника в соответствии с положениями пункта 5 статьи 7.7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон N 115-ФЗ), поскольку от Банка России получена информация об отнесении общества – должника к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций.

Бездействие банка по исполнению судебного приказа признано нижестоящими судами незаконным с возложением обязанности устраниТЬ допущенное нарушение прав путем исполнения постановления об обращении взыскания на денежные средства должника.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться действенной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия.

Банк не вправе отказывать в перечислении денежных средств со счета должника на основании выданного судом исполнительного документа, в том числе обуславливать исполнение требования исполнительного документа какими-либо дополнительными требованиями, если исполнение судебного акта не приостановлено самим судом или судебный акт не отменен в установленном процессуальным законодательством порядке.

Закон N 115-ФЗ, исходя из его места в системе законодательства, не может содержать положений, отменяющих обязательность неукоснительного исполнения судебных актов, отраженную в предписаниях федеральных конституционных законов (часть 1 статьи 6 Закона о судебной системе, статья 7 Закона об арбитражных судах), и не предусматривает правового механизма приостановления исполнения судебных актов в связи с отнесением должника к той или иной группе рисков совершения подозрительных операций.

Организация не вправе не исполнить исполнительный документ или постановление судебного пристава-исполнителя, по основаниям, связанным с применением правил внутреннего контроля, разработанных в соответствии с Законом N 115-ФЗ (часть 8.1 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

Верховный суд оставил решения нижестоящих судов в силе.

23. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 2 августа 2024 г. N 305-ЭС24-11717

Истцу-нерезиденту, зарегистрированному в Латвийской Республике, было отказано в иске о взыскании задолженности и штрафных санкций по договору займа с российской компанией.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены Федеральная служба по финансовому мониторингу и Центральный Банк Российской Федерации.

Как следует из Определения, данная сделка (договор займа) имеет необычный характер, не имеет очевидного экономического смысла или очевидной законной цели в виду нижеследующего.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 N 430-р в список недружественных государств включены все страны Европейского Союза. Латвия является страной, входящей в состав Европейского Союза, соответственно, в отношении всех хозяйствующих субъектов Латвии введены ограничения.

Суды учитывали, что согласно справке из реестра предприятий Латвийской Республики, основной (уставной) капитал истца составляет 3000 евро, единственным учредителем и руководителем предприятия является гражданин Российской Федерации; какие-либо документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность истца, отсутствуют, в связи с чем не представляется возможным установить наличие фактической возможности предоставление займа в крупном размере и реальной передачи (перечисления) денежных средств ответчику.

Кроме того, предоставление займа в указанном размере в отсутствие какого-либо обеспечения со стороны заемщика или третьих лиц, является не характерным для подобных заемных отношений.

24. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ от 9 апреля 2024 г. N 825-О

В КС РФ оспаривалась конституционность положения абзаца 1 пункта 1 части 1 статьи 16 Федерального закона от 2 декабря 1990 года N 395-И "О банках и банковской деятельности", согласно которому к основаниям для отказа в государственной регистрации кредитной организации и выдаче ей лицензии на осуществление банковских операций относится несоответствие кандидата на должность руководителя кредитной организации, главного бухгалтера или заместителя главного бухгалтера кредитной организации, руководителя или главного бухгалтера филиала кредитной организации, члена совета директоров (наблюдательного совета), а также на иные поименованные в нем должности требованиям к деловой репутации.

Заявительница обратилась с жалобой в связи с тем, что ей было отказано в исключении сведений о ней из реестра о причастности заявительницы к отзыву у банка лицензии на осуществление банковских операций, в том числе в связи с неоднократным нарушением в течение одного года требований, предусмотренных статьями 6, 7 (за исключением пункта 3) и 7.2 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", где она занимала должность члена правления, заместителя председателя правления, а в отдельные периоды исполняла обязанности председателя правления.

Заявительнице отказано в принятии жалобы:

- оспариваемые положения Федерального закона "О банках и банковской деятельности" предусматривают включение информации в определенную базу данных Банка России по объективным основаниям, связанным с причинением ущерба финансовому положению кредитной организации, установленными нарушениями законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России, обусловленными действиями (бездействием) соответствующих лиц;

- управляющие работники банка входят в круг субъектов, от полномочий (действий и решений) которых - вследствие их должностного статуса - прямо зависит определение содержания и реализация конкретных направлений экономической политики банка, что подразумевает

претерпевание ими последствий принимаемых решений (совершаемых действий) в виде результатов деятельности возглавляемого банка (Постановление от 27 декабря 2022 года N 58-П);

- оспариваемые законоположения направлены на обеспечение стабильности банковской системы Российской Федерации, защиту законных интересов вкладчиков и кредиторов кредитной организации, не предполагают произвольного применения и не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы в обозначенном в жалобе аспекте.

25. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ БЕНЕФИЦИАРНЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

При рассмотрении исков о предоставлении информации, предъявленных контролирующими лицами, суды исходят из того, что в силу пункта 1 статьи 65.2 ГК РФ право на получение информации о корпорации принадлежит только ее участникам. Соответственно, иные лица, в том числе бенефициарные владельцы юридического лица, по общему правилу, не вправе требовать предоставления информации о деятельности хозяйственного общества, участниками которого они не являются (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28 июня 2018 г. N Ф03-2309/2018 по делу N A37-1168/2017, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 мая 2019 г. N Ф02-877/2019 по делу N A74-3819/2018, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2022 г. N 18АП-9983/2022 по делу N A76-44999/2021, постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 февраля 2020 г. N Ф08-764/2020 по делу N A53-9810/2019 и от 17 декабря 2021 г. N Ф08-12283/2021 по делу N A53-35233/2019).

Изучение судебной практики показало, что в порядке исключения из общего правила суды признают за бенефициарными владельцами юридического лица, осуществляющими опосредованное владение долями в его уставном капитале, право на предъявление косвенных исков, направленных на защиту прав юридического лица, если это необходимо для обеспечения эффективности судебной защиты. В названных случаях судами, в частности, принимается во внимание наличие корпоративного конфликта, препятствующего обращению в суд непосредственному участнику хозяйственного общества, учитывается фактически сложившаяся корпоративная структура управления хозяйственным обществом и иные подобные обстоятельства (например, родственные связи двух директоров общества) (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 июня 2022 г. по делу N A40-166870/2020, постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 марта 2018 г. по делу N A40-229166/15, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2023 г. по делу N A40-99028/2022).

В связи с этим не исключается возможность в отдельных ситуациях возложения судом на хозяйственное общество обязанности по предоставлению информации о его деятельности фактическому бенефициару общества, например, при утрате истцом корпоративного контроля за деятельность общества по причине противоправных действий третьих лиц, в иных аналогичных случаях, требующих обеспечения эффективной судебной защиты.

Раскрытие бенефициарных владельцев в пояснениях соответствующей организации способствует идентификации их как таковых, что по мнению суда может послужить достаточным доказательством для признания таких лиц в качестве бенефициаров и предоставления таким лицам необходимой информации с целью обеспечения эффективной судебной защиты.

26. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА ОТ 22.11.2023 г. ПО ДЕЛУ N A31-11117/2022

Как следует из материалов дела, правопреемник Клиента обратился в суд с требованием о возмещении суммы списанных Банком при расторжении договора банковского обслуживания денежных средств в виде неустойки за непредоставление клиентом документов (или предоставление клиентом ненадлежащих документов), запрашиваемых Банком в связи с реализацией правил внутреннего контроля, комиссии, взимаемой при закрытии счета.

Апелляционный суд указал, что правовое основание для удержания спорной суммы отсутствовало, квалифицировал денежные средства, перечисленные в качестве неустойки, как неосновательное обогащение Банка, признал обоснованным удержание комиссии за закрытие счета.

Суд кассационной инстанции согласился с доводами апелляционной инстанции и указал, что осуществление Банком действий по удержанию неустойки за непредставление документов не является формой контроля, осуществляемой в рамках Закона N 115-ФЗ.

Исполнение Банком публично-правовой обязанности обеспечивается только теми санкциями, которые предусмотрены законом, а не договором с клиентом. Непредставление клиентом запрошенных документов в силу пункта 11 статьи 7 Закона N 115-ФЗ является основанием для отказа Банком в выполнении распоряжения клиента о совершении операции. Закон N 115-ФЗ, равно как и иные федеральные законы, не содержат положений, позволяющих кредитным организациям в качестве мер противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, устанавливать специальные санкционные меры, такие как комиссия за непредставление документов по запросу банка или неустойка, начисленная в связи с непредставлением запрошенных Банком документов в установленный срок.

Осуществление кредитной организацией публичной функции контроля не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды в виде повышенной платы за совершение такого рода операций (пункт 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021).

Решение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения, кассационная жалоба без удовлетворения.

27. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 19.09.2023 N 305-ЭС23-16119 ПО ДЕЛУ N А40-155642/2022

Как следует из обжалуемых актов, Банк приостановил дистанционное банковское обслуживание Общества, на основании заключенных между Банком и Обществом договоров банковского сопровождения государственных контрактов по государственному оборонному заказу, в связи с не предоставлением запрашиваемых в рамках Закона N 115-ФЗ документов.

Так, Банк запросил: сведения о модели бизнеса клиента с документами, в том числе ПТС на транспортные средства, договор аренды и пр.; копии банковских выписок по счетам открытых в других кредитных учреждениях с указанием определенных операций (налоги, заработка плата и др.); справку из налогового органа об открытых (закрытых) счетах; штатное расписание.

В ответ на запрос Банка Общество представило пояснительную записку, содержание которой раскрывало его деятельность, отвечало на поставленные ответчиком вопросы, однако Банк не разблокировал доступ к системе дистанционного банковского обслуживания.

Суды удовлетворили заявленные требования Общества, указав, что общие подозрения относительно клиента не могут быть признаны надлежащим основанием для отказа кредитной организации в совершении конкретной операции; запрос Банка не содержал указаний на подозрительный характер тех или иных транзакций, совершенных Обществом, а касался исключительно получения общей информации о клиенте; доказательств подозрительности действий клиента не представлено.

Банку (заявителю) отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

28. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 19.07.2023 N 305-ЭС23-12116 ПО ДЕЛУ N А40-85165/2022

Как следует из судебных актов, Банк не представил доказательств тому, что по своему характеру операция, совершаемая Обществом по платежному поручению в адрес другого общества, является подозрительной, и сомнения банка, касающиеся истинных целей ее совершения, являются обоснованными. Суды правильно учили, что отказ иных кредитных организаций в банковском обслуживании Общества по мотиву применения мер, предусмотренных Федеральным законом от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", в отсутствие иных признаков подозрительности не может служить самостоятельным основанием для приостановления платежной операции.

Исходя из установленных обстоятельств, суды пришли к выводу о том, что Банк незаконно отказал в исполнении платежного поручения Общества, так как предусмотренных пунктом 11 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ оснований для этого не имелось.

Банку отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

29. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ОТ 31.01.2019 г. ПО ДЕЛУ N 33А-554/2019(33А-10588/2018)

Прокурор в интересах Российской Федерации обратился в суд с иском к нотариусу по результатам прокурорской проверки соблюдения нотариусом законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, в рамках которой было выявлено несоответствие Правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, утвержденных приказом нотариуса (далее – «Правила»), требованиям Федерального Закона N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее Федеральный закон N 115-ФЗ) и подзаконных нормативных актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

По мнению прокурора, определенное в Правилах понятие бенефициарного владения, не соответствует понятию, данному в ст. 3 Федерального закона N 115-ФЗ. Также в составе Правил не разработана программа оценки степени (уровня) риска совершения клиентом операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Правилами не предусмотрен порядок выявления среди физических лиц, находящихся или принимаемых на обслуживание, иностранных публичных должностных лиц, а также их супругов и близких родственников, порядок принятия на обслуживание иностранных публичных должностных лиц, а также меры по определению источников происхождения денежных средств или иного имущества иностранных публичных должностных лиц. Правила не учитывают мероприятия по определению принадлежности клиента, представителя клиента, выгодоприобретателя к иностранному публичному должностному лицу, выявлению юридических и физических лиц, имеющих соответственно регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве (на территории), которое (которая) не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, либо использующих счета в банке, зарегистрированном в указанном государстве (на указанной территории), оценке и присвоению клиенту степени (уровня) риска, обновлению сведений, полученных в результате идентификации клиентов организации, установления идентификации выгодоприобретателей. Правила не предусматривают определение ИНН (при наличии), сведения о месте пребывания, а также информацию о том, является ли физическое лицо иностранным публичным должностным лицом, его супругом, близким родственником (родственником по прямой восходящей или нисходящей линии (родителем или ребенком, дедушкой, бабушкой или внуком), полнородными или неполнородными (имеющим общего отца или мать) братом или сестрой, усыновителем или усыновленным). Правила не содержат сведения, устанавливаемые при идентификации представителя физического лица, сведения, устанавливаемые при идентификации юридического лица. Правилами не предусмотрены сведения, устанавливаемые при идентификации выгодоприобретателя. Программа документального фиксирования информации не содержит основания документального фиксирования информации, полученной в результате реализации Правил внутреннего контроля. В Правилах не определен порядок фиксирования и обновления данных, полученных в результате идентификации и оценки уровня (степени) риска, а также не в полном объеме учтены положения Приказа Росфинмониторинга от 8 мая 2009 г. N 103 "Об утверждении рекомендаций по разработке критериев выявления и определения признаков необычных сделок".

Требование Прокурора о признании незаконным бездействия нотариуса по неприведению в соответствие с требованиями федерального законодательства Правил и принуждении нотариуса в течение месяца со дня вступления в силу решения суда привести Правила в соответствие с требованиями законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма были удовлетворены судом первой инстанции.

Доводы апелляционной жалобы нотариуса о нераспространении на нотариусов в полной мере действия Федерального закона N 115, судебная коллегия считает необоснованными.

Апелляционным судом отказано в удовлетворении апелляционной жалобы нотариуса, решение суда первой инстанции, удовлетворяющее требования прокурора, оставлено без изменения.

30. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 05.05.2023 г. N 304-ЭС23-5063 ПО ДЕЛУ N А45-36153/2021

Судами установлено, что у публичного акционерного общества "Сбербанк России" имелись основания, предусмотренные пунктом 5.2 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", для расторжения договора банковского счета с обществом с ограниченной ответственностью "ТК "Меркурий", поскольку совершаемые данным обществом операции по счету обладали признаками подозрительности, предусмотренные пунктом 6.3 Положения Банка России от 02.03.2012 N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", а также правилами внутреннего контроля банка.

В частности, банк выявил, и впоследствии это подтвердилось в судебном разбирательстве, что на банковский счет массово поступали денежные средства от различных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, при этом документы, раскрывающие содержание хозяйственных операций, являющихся основанием для этих поступлений, предоставлялись обществом не в полном объеме, а представленные - имели многочисленные недостатки, позволяющие сомневаться в реальном характере сделок; хозяйственные операции общества в сопоставлении с оборотом денежных средств по счету не имели экономического смысла, поскольку, оказывая транспортные услуги, общество оплачивало перевозчикам большие суммы, чем получало от заказчиков; объем поступлений, включающих налог на добавленную стоимость, превышал объем расходных операций, не учитывающих указанный налог; среди источников поступлений имелись лица, обладающие признаками "технических компаний". В отношении общества установлены признаки номинального ведения хозяйственной деятельности ввиду отсутствия материально-технической базы и расходов, обычно сопутствующих реальной деятельности. Банк неоднократно отказывал обществу в проведении операций по счету по причине наличия обоснованных подозрений в том, что они совершаются в целях легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Несогласие общества с выводами судов об обстоятельствах дела, выраженное в доводах жалобы и направленное, по существу, на переоценку доказательств и установление иных фактических обстоятельств, в силу статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, не может являться основанием для пересмотра судебных актов.

Обществу (заявителю) отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

31. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 25.04.2023 №1006-О

Как установил суд, заявительница, будучи единственным учредителем и директором юридического лица, действуя с прямым умыслом и целью сокрытия от государственного финансового и налогового контроля денежных средств, принадлежащих указанному юридическому лицу, т.е. сокрытия его фактической финансово-хозяйственной деятельности и извлечения имущественной выгоды для себя, в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленными лицами из числа сотрудников этого же юридического лица по фиктивно заключенным (ничтожным) договорам поставки с организациями, не осуществляющими фактической финансово-хозяйственной деятельности, не имея предусмотренных законом правовых оснований для перевода (перечисления) денежных средств с расчетного счета возглавляемого ею юридического лица на расчетные счета указанных организаций, изготавляли и хранили в целях использования поддельные распоряжения о переводе денежных средств (содержавшие заведомо ложные, не соответствующие действительности сведения относительно назначения платежа и самой финансовой операции), которые заверяли электронной цифровой подписью заявительницы с использованием соответствующего ключа и направляли в банковскую организацию для перевода

денежных средств, тем самым используя поддельные распоряжения о переводе денежных средств для их последующего незаконного обналичивания.

В данной связи заявительница просит признать не соответствующей статьям 2, 8 (часть 2), 15, 17 (части 1 и 3), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 - 3), 37 (часть 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 49 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации статью 187 УК Российской Федерации, утверждая, что данная норма нарушает ее права, поскольку в силу неопределенности своего содержания позволила произвольно привлечь к уголовной ответственности ее как лицо, правомочное на изготовление распоряжений о переводе денежных средств юридического лица с любыми реквизитами, за подделку таких своих же распоряжений, т.е. за осуществление обычной хозяйственной деятельности, бухгалтерскую ошибку, отсутствие должной осторожности и осмотрительности при выборе контрагентов в договорных отношениях, либо же за умышленные действия по уклонению от уплаты налогов организацией (статья 199 этого Кодекса).

Как указал суд, в части первой статьи 187 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за изготовление, приобретение, хранение, транспортировку в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, документов или средств оплаты (за исключением случаев, предусмотренных статьей 186 данного Кодекса), а также электронных средств, электронных носителей информации, технических устройств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. Данная норма, подлежащая применению с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, предполагает ответственность лишь при условии доказанности умысла лица на совершение этих действий, в том числе включающего осознание им предназначения изготавливаемых или сбываемых документов как платежных, а также возможности их использования именно в таком качестве (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2005 года N 66-О и N 69-О, от 27 января 2011 года N 37-О-О, от 17 июля 2014 года N 1815-О и от 31 марта 2022 года N 761-О).

По смыслу разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, документы признаются поддельными, если установлено наличие в них признаков как незаконного изменения отдельных частей подлинного документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающего его действительное содержание, так и изготовления нового документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа (пункт 8 постановления от 17 декабря 2020 года N 43 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324 - 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации").

Конституционным судом РФ было отказано в принятии к рассмотрению жалобы заявительницы.

32. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ШЕСТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОТ 30.01.2023 ПО ДЕЛУ № А73-5053/2021

Гурко С.С. обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника. Требование заявителя заявлено на основании судебного приказа мирового судьи о взыскании с Общества в пользу Гурко С.С. задолженности по договору купли-продажи.

Решением суда Общество признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении должника открыта процедура конкурсного производства. Определением суда конкурсное производство в отношении Общества было завершено.

Федеральная налоговая служба обратилась в суд с заявлением о пересмотре решения суда о признании должника банкротом по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

В обоснование приведены доводы о том, что судебный приказ, на основании которого Гурко С.С. обратился с заявлением о признании Общества банкротом отменен по жалобе прокуратуры. До признания общества банкротом долг перед Гурко С.С. мог быть оплачен; Гурко С.С. и Общество заключили договор купли-продажи для создания фиктивного документооборота по взысканию задолженности.

С учетом разъяснений суда высшей судебной инстанции в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020), орган прокуратуры, уполномоченный орган (территориальное подразделение Росфинмониторинга), налоговый или

таможенный орган вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре решения (определения, постановления) суда, судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам, если эти обстоятельства указывают на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, не были известны на момент рассмотрения спора и могут повлиять на исход дела.

Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по дальневосточному федеральному округу представило письменный отзыв, указав, что в отношении Гурко С.С. (учредитель и руководитель нескольких обществ) имеется информация кредитных организаций о подозрительных транзитных операциях и предоставлении информации, которую невозможно проверить.

Обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, обращение в суд с целью придания правомерного вида незаконным финансовым операциям, имеющих существенное значение для дела, но не являвшихся предметом судебного разбирательства по данному делу, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами.

Требование о пересмотре по новым и вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта о несостоятельности (банкротстве) удовлетворено.

33. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 08.02.2023 N 305-ЭС22-27862 ПО ДЕЛУ А40-113634/2021

Общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Банку о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Общество представило в Банк заявление о закрытии счета и переводе остатка денежных средств на счет в другой кредитной организации.

Как указало Общество, заявление было принято Банком, однако не исполнено. Банк уведомил его о том, что в отношении Общества в кредитную организацию были направлены судебные приказы, выданные мировым судьей. 28.04.2021 указанные судебные приказы были отменены, о чем на сайте судебного участка имеется соответствующая информация.

Между тем, 29.04.2021 после окончания банковского дня несмотря на то, что соответствующие судебные приказы уже были отменены и Банк был уведомлен о наличии у истца возражений в отношении их законности, ответчик произвел списание денежных средств с расчетного счета. Общество полагает, что в результате незаконного исполнения данных судебных приказов Банк нанес Обществу ущерб в размере 894 435 рублей.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 15, 393, 395, 854 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 8, 12, 70 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве", статьей 7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", суды отказали в удовлетворении заявленных требований, не установив вины Банка в утрате Обществом денежных средств, отметив обоснованность их списания со счета истца, поскольку при исполнении требований исполнительных документов у кредитной организации отсутствовала подтвержденная информация об отмене судебных приказов и дальнейшая задержка исполнения по предъявленным исполнительным документам не являлась законной и обоснованной, принимая во внимание, что по результатам осуществленных Банком проверочных мероприятий проводимые по счету истца операции были признаны сомнительными. При осуществлении спорных платежей Банк не допустил нарушений условий заключенного сторонами договора банковского счета и требований действующего законодательства.

34. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕВЯТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОТ 15.09.2022 N 09АП-52581/2022 ПО ДЕЛУ Н А40-49834/2022

Аудиторская организация обратилась в суд с заявлением о признании незаконным предписания Управления Федерального казначейства.

В ходе проверки Управления Федерального казначейства было выявлено, что аудиторской организацией в ходе аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитной организации за 2020 год не соблюдена обязанность уведомить Росфинмониторинг о наличии любых оснований полагать,

что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

Вышеуказанное бездействие привело к нарушению пункта 3.2 части 2 статьи 13 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" часть 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ. Федеральный закон N 115-ФЗ не уточняет, какие финансовые операции аудируемого лица, подлежат анализу со стороны аудиторской организации, индивидуального аудитора.

По мнению Управления Федерального казначейства в ходе аудита аудиторская организация должна была провести оценку всех рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма при рассмотрении совершенных (совершаемых) операций или групп операций аудируемым лицом, а также его деятельности в целом, в том числе клиентских и операционных. И при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, обязаны уведомить об этом уполномоченный орган согласно пункту 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ.

В акте плановой проверки отражено, что в отношении ряда клиентов кредитной организации не получено достаточных надлежащих аудиторских доказательств в отношении экономической целесообразности операций, связанных с предоставлением (получением) процентных займов. Операции с кредитными средствами имеют признаки сомнительных операций (могут классифицироваться органами надзора как сомнительные).

Осуществление переводов, платежей и других операций по счетам клиентов банка относятся к финансовым (банковским) операциям, проводимым банком, и, следовательно, подпадают под действие пункта 3.2 части 2 статьи 13 Федерального закона "Об аудиторской деятельности" и части 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ.

В Федеральном законе "О банках и банковской деятельности" не содержится разграничения о сделках и операциях, совершаемых от имени клиента Банка и от имени самого Банка. Соответственно, сведения об операциях и сделках, совершаемых клиентами Банка, подлежат передаче в Росфинмониторинг в соответствии с частью 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ, и не могут составлять аудиторскую тайну.

В связи с вышеизложенным, требования аудиторской организации о признании незаконным предписания Управления Федерального казначейства удовлетворены не были.

35. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕВЯТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ОТ 06.12.2022 N 09АП-73857/2022 ПО ДЕЛУ N А40-205609/2021

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с исковым заявлением о взыскании в размере 1 500 000 руб. с Общества. В Обществе числится всего один сотрудник. Кроме того, в рамках уголовного дела участниками процесса даны объяснения об отсутствии задолженности у Общества перед старым кредитором Общества, до момента совершения переуступки данной задолженности индивидуальному предпринимателю. Суд пришел к обоснованному выводу о недоказанности факта реального характера совершения сделок.

На основании ст. 170 ГК РФ сделки участников оборота, совершенные в связи с намерением создать внешне легальные основания осуществления передачи денежных средств или иного имущества, в том числе, для легализации доходов, полученных незаконным путем, в зависимости от обстоятельств дела могут быть квалифицированы как мнимые (совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия) или притворные (совершенные с целью прикрыть другие сделки, в том числе сделки на иных условиях) ничтожные сделки.

Принимая во внимание изложенное, суд в силу п. 2 ст. 7 Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма" и в соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ суд указал, что предъявленные истцом требования не подлежат удовлетворению, поскольку основаны на мнимых сделках, не имеющих законной цели совершения, в то время как действительной целью обращения в суд является получение внешнего легального основания для перечисления значительной суммы денежных средств.

36. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА ОТ 27.09.2022 N Ф09-6233/22 ПО ДЕЛУ N А60-5402/2022

Судами из материалов дела установлено, что в рамках проверки Правил внутреннего контроля (ПВК) потребительского кооператива, установлено нарушение требований пункта 2 статьи 7 Федерального закона N 115-ФЗ и пункта 1.4 Положения Банка России N 445-П, выразившееся в несоответствии ПВК от 02.08.2021 пункту 4.2 Положения Банка России N 445-П, а именно в пункте 5.2.2.1 программы управления риском и в иных программах ПВК в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ в перечне факторов, влияющих на оценку риска клиента в категории "риск по типу клиента и (или) бенефициарного владельца" отсутствует фактор: "указание в качестве адреса юридического лица адреса, в отношении которого имеется информация Федеральной налоговой службы о расположении по такому адресу также иных юридических лиц (в целях получения указанной информации некредитная финансовая организация использует ресурс "Адреса массовой регистрации (адреса, указанные при государственной регистрации в качестве места нахождения несколькими юридическими лицами)", размещенной на официальном сайте Федеральной налоговой службы в сети Интернет)".

Проанализировав содержание спорного положения ПВК от 02.08.2021 на предмет их соответствия Положению Банка России N 445-П, суды заключили, что содержание факторов, влияющих на оценку риска клиента, изложенных в ПВК кооператива в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ от 02.08.2021 и Положении Банка России N 445-П, не идентичны, в частности, в представленных ПВК не указан источник, к которому следует обращаться для получения информации об адресе массовой регистрации, а именно, официальный сайт Федеральной налоговой службы в сети Интернет; формулировка фактора, указанного в ПВК, не конкретизирована и может иметь более широкое толкование понятия адреса массовой регистрации и, как следствие, пайщикам - юридическим лицам может рассматриваться более высокий уровень риска клиента.

Потребительскому кооперативу отказано в удовлетворении требования об обжаловании постановления о привлечении к ответственности за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 15.27 КоАП РФ, выразившейся в нарушении пункта 4.2 Положения Банка России N 445-П в части указания в ПВК от 02.08.2021 не всех факторов, влияющих на оценку риска клиента в категории "риск по типу клиента и (или) бенефициарного владельца").

37. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА ОТ 05.10.2022 N Ф08-9492/2022 ПО ДЕЛУ N А32-58412/2021

Банк приостановил проведение операций по счетам и предоставление других услуг в рамках технологии дистанционного доступа к счету по причине выявления признаков, указывающих на необычный характер операций, приведенных в приложении к Положению Банка России от 02.03.2012 N 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма". Банк предложил обществу предоставить документы и пояснения для снятия введенного ограничения, но после их предоставления обслуживание не возобновил, ссылаясь на то, что представленные документы не раскрыли суть проводимых по счету операций и являются недостаточным основанием для снятия ограничений.

Суд установил, что в ответ на запрос банка общество представило пояснительное письмо в отношении хозяйственной деятельности, договоры с контрагентами, налоговую отчетность,

выписки по счетам. При этом банк не представил доказательств того, что прекращение обслуживания расчетного банковского счета общества в части дистанционного банковского обслуживания связано с попытками легализовать (отмыть) тем доходы, полученные преступным путем, или действия общества направлены на финансирование терроризма. Как верно указали суды, обязанность по доказыванию того, что совершаемые клиентом перечисления (как сделки) противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, возложена на банк.

Поскольку банк не привел убедительные доводы и доказательства того, что совершенные обществом операции имеют какие-то конкретные признаки, предусмотренные в приложении к Положению N 375-П, а представленные клиентом документы, пояснения свидетельствуют об осуществлении им обычной хозяйственной деятельности, суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о правомерности заявленных обществом требований.

38. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА ОТ 23.11.2022 N Ф01-6560/2022 ПО ДЕЛУ N А31-15978/2021

Общество обратилось в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным предписания управления Федеральной пробирной палаты. По мнению Общества оно не подпадает под действие Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Закон N 115-ФЗ).

Суды установили и материалами дела подтверждается, что видами деятельности Общества является ковка, прессование, штамповка и профилирование, изготовление изделий методом порошковой металлургии; торговля оптовая золотом и другими драгоценными металлами; производство прочего электрического оборудования; производство изделий технического назначения из драгоценных металлов; обработка отходов и лома драгоценных металлов. Общество состоит на учете в Верхне-Волжском межрегиональном управлении Федеральной пробирной палаты как организация, осуществляющая операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями.

В своей деятельности Общество использует металлические порошки содержащие серебро для изготовления изделий, именуемых "контакт-детали" и предназначенных для замыкания и размыкания электрических цепей в аппаратах управления электроэнергией и защиты цепей от перегрузок, которые реализуются Обществом контрагентам по договорам поставки, следовательно, в соответствии со статьей 5 Закона N 115-ФЗ Общество является субъектом, на которого распространяет действие данный закон и иные правовые акты в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, суды установили, что Управление в ходе проведения проверочных мероприятий установило несоблюдение Обществом требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Суды пришли к обоснованному выводу о том, что оспариваемое предписание является исполнимым, направлено на устранение выявленных нарушений, соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы Общества, в связи с чем правомерно отказали Обществу в удовлетворении заявленного требования.

39. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕВЯТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА от 15.09.2022 N 09АП-52581/2022 по делу N А40-49834/2022

Аудиторской организацией в ходе аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности банка за 2020 год не соблюдена обязанность уведомить Росфинмониторинг о наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма. Аудиторская организация утверждает, что у нее не возникло обязанности уведомить Росфинмониторинг, так как сомнительная операция была совершена клиентом банка, а не самим банком. Вышеуказанный довод аудиторской организации по мнению суда основан на неверном трактовании норм права.

Аудиторская организация в ходе аудита банка должна была провести оценку всех рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма при рассмотрении совершенных (совершаемых) операций или групп операций аудируемым лицом, а также его деятельности в целом, в том числе клиентских и операционных. И при наличии любых оснований полагать, что сделки или финансовые операции аудируемого лица могли или могут быть осуществлены в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма, обязаны уведомить об этом уполномоченный орган согласно пункту 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ.

В акте плановой проверки отражено, что в отношении ряда клиентов банка не получено достаточных надлежащих аудиторских доказательств в отношении экономической целесообразности операций, связанных с предоставлением (получением) процентных займов. Операции с кредитными средствами имеют признаки сомнительных операций (могут классифицироваться органами надзора как сомнительные)

При реализации правил внутреннего контроля банка операция, проводимая по банковскому счету клиента, квалифицируется в качестве операции, подпадающей под какой-либо из критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 7 Федерального закона N 115-ФЗ и, соответственно, являющихся основаниями для документального фиксирования информации, банк вправе запросить у клиента предоставления не только документов, выступающих формальным основанием для совершения такой операции по счету, но и документов по всем связанным с ней операциям, а также иной необходимой информации, позволяющей банку уяснить цели и характер рассматриваемых операций (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2018 N 78-КГ17-90).

Согласно пункту 14 статьи 7 Федерального закона N 115-ФЗ клиенты обязаны предоставлять организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, информацию, необходимую для исполнения указанными организациями требований данного Федерального закона, включая информацию о своих выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах.

В Федеральном законе "О банках и банковской деятельности" не содержится разграничения о сделках и операциях, совершаемых от имени клиента Банка и от имени самого Банка. Соответственно, сведения об операциях и сделках, совершаемых клиентами Банка, подлежат передаче в Росфинмониторинг в соответствии с частью 2.1 статьи 7.1 Федерального закона N 115-ФЗ, и не могут составлять аудиторскую тайну.

40. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОСЬМОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА от 13.07.2022 N 08АП-4503/2022 по делу N А70-22126/2021

Доверенность, на основании которой банк открыл счет на имя общества, не выдавалась данным обществом, не содержала в себе сведений о том, что представителю предоставлено право действовать от имени юридического лица.

Для целей идентификации в кредитную организацию представляются оригиналы документов или надлежащим образом заверенные копии, в случае представления надлежащим

образом заверенных копий документов кредитная организация вправе потребовать представления оригиналов соответствующих документов для ознакомления (пункт 3.2 Положения N 499-П).

Соответственно, если для открытия расчетного счета предоставлялись заверенные копии документов, нотариально заверенная доверенность, то либо должны предоставляться оригиналы данных документов и доверенности, либо нотариально заверенные копии.

Таким образом, именно на банки возложены полномочия по проверке и идентификации лиц, обратившихся за открытием счета от имени юридического лица, а также по проверке учредительных и иных документов организаций при открытии счетов, т.е. банковский счет открывается конкретному юридическому лицу персонально, идентификация этого лица осуществляется банком в силу закона, по банковским правилам, на основании определенных правоустанавливающих и иных документов.

С учетом вышеуказанных обстоятельств, требований норм законодательства суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что банк не надлежащим образом исполнил обязанности по проверке и идентификации лица, обратившегося за открытием счета от имени общества, поскольку с заявлением об открытие счета обратилось неуполномоченное лицо и банк на основании данного обращения открыл обществу счет. Доказательств того, что банк предпринял все необходимые, разумные и достаточные меры по идентификации клиента и проверке сведений, представленных в банк, в том числе по проверке доверенности, в материалы дела не представлено. Таким образом, поскольку установлена прямая причинно-следственная связь между действиями банка по открытию и обслуживанию счета и неблагоприятными последствиями в виде утраты обществом денежных средств в размере 643291 руб. 19 коп. в результате их зачисления банком на расчетный счет, не принадлежащий обществу, и последующего расходования с него, суд первой инстанции правомерно удовлетворил исковые требования общества о взыскании с банка причиненных убытков в полном объеме.

41. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА от 06.07.2022 N Ф08-5933/2022 по делу N A25-3040/2020

Проверкой прокурора в отношении ООО "Ломбард "Драгоценности Урала" установлено отсутствие журнала контроля за движением ювелирных изделий и других изделий из драгоценного металла, журнала учета сообщений в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, журнала учета применения мер по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, журнала мер по приостановлению операций.

Доказательства наличия объективных причин, препятствующих соблюдению заявителем требований действующего законодательства в области осуществления предпринимательской деятельности, не представлены. Доказательства, свидетельствующие о принятии обществом полного комплекса мер, направленных на соблюдение установленных законом требований, в материалах дела отсутствуют.

42. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА МОСКОВСКОГО ОКРУГА от 26.05.2022 N Ф05-10722/2022 по делу N A40-175509/2021

Установив, что действия банка по блокировке системы дистанционного банковского обслуживания клиента являются незаконными, а также осуществляемые клиентом операции не подпадают под признаки (факторы) рисковых, доказательств того, что банковские операции клиента за спорный период были запутанными, неочевидными, не имели реальной цели, или преследовали цели по легализации денежных средств, полученных преступным путем, пошли на финансирование террористической деятельности, а равно преследовали иную противоправную цель, банком не

представлены, суды первой и апелляционной инстанции в соответствии со статьями 309, 310, 845, 848 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 1, 7 Закона N 115-ФЗ, статьями 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации приняли правильное решение об удовлетворении исковых требований о признании незаконными действий банка по ограничению распоряжения денежными средствами на расчетном счете.

43. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОКРУГА от 05.05.2022 N Ф03-1648/2022 по делу N А73-12498/2021

В нарушение требований пункта 2 Указания Банка России от 17.10.2018 N 4937-У при формировании ФЭС, содержащих информацию о результатах проверок, проведенных в соответствии с требованиями подпункта 7 пункта 1 статьи 7 Федерального закона N 115-ФЗ и пункту 6 статьи 7.5 Федерального закона N 115-ФЗ, обществом были неверно указаны отдельные показатели ФЭС, за что обществу Банком России было выдано предписание об устранении нарушений. При устранении нарушения общество снова допустило несколько ошибок при формировании ФЭС, за что было вынесено постановление о привлечении к ответственности по ч. 3 ст. 15.27 КоАП РФ за неисполнение предписания.

Проверяя по правилам части 2 статьи 2.1 КоАП РФ наличие вины во вмененном правонарушении, суды установили, что у общества имелась возможность для принятия мер устранению нарушений отраженных в предписании, однако им не были приняты все зависящие от него меры для надлежащего исполнения требований законодательства в области ПОД/ФТ/ФРОМУ. Доказательства невозможности исполнения обществом требований вышеуказанных норм законодательства в силу чрезвычайных событий и обстоятельств, которые оно не могло предвидеть и предотвратить при соблюдении той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась, отсутствуют.

При этом суды, изучив обстоятельства совершенного административного правонарушения, принимая во внимание его характер и степень общественной опасности, пришли к выводу о возможности применения в данном случае статьи 2.9 КоАП РФ, поскольку допущенное правонарушение не создало существенной угрозы общественным отношениям в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения и не причинило вред интересам граждан, юридических лиц и государства. Требование общества об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 3 ст. 15.27 КоАП РФ за неисполнение предписания было удовлетворено.

44. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОЛГО-ВЯТСКОГО ОКРУГА от 02.09.2022 N Ф01-4176/2022 по делу N А43-35869/2021

Выявив, что общество нарушило требования законодательства РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, Управление Федеральной прокурорской палаты предписанием потребовало устранить нарушение. Общество просит признать недействительным решение и считает, что суды не выяснили обстоятельства, имеющие существенное значение для дела. Общество указывает, что не относится к организациям, осуществляющим операции с драгоценными металлами. Предметом заключенных им договоров поставки и государственных контрактов являются не драгоценные металлы (прокат серебра, золота), а готовые изделия - проволока, станки, двигатели, отходы.

Суды установили и материалами дела подтверждается, что основным видом деятельности Общества является производство турбореактивных и турбовинтовых двигателей и их частей (вид деятельности по ОКВЭД - 30.30.12). Дополнительным видом деятельности является обработка отходов и лома драгоценных металлов (вид деятельности по ОКВЭД - 38.32.2).

Общество состоит на учете в Федеральной пробирной палате как организация, осуществляющая операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, а именно, куплю-продажу драгоценных металлов.

Таким образом, суды пришли к обоснованному выводу о том, что оспариваемое предписание соответствует действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы общества, в связи с чем правомерно отказали в удовлетворении его заявления.

45. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 N 1597-О

Гражданин С.В. Крамской, оспаривает конституционность некоторых положений законодательства, в том числе пп. 1) п. 1 ст. 7 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

В Постановлении от 30 июня 2021 года N 31-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что само по себе закрепление законодателем обязанности определенных организаций проводить идентификацию своих клиентов не выходит за пределы его конституционных полномочий (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2005 года N 519-О и от 13 мая 2010 года N 688-О-О); в частности, установление сведений об адресе места жительства (регистрации) или места пребывания гражданина при проведении его идентификации позволяет индивидуализировать того или иного субъекта с наибольшей степенью определенности, что способствует эффективной реализации положений указанного Федерального закона и достижению его целей; при этом отсутствие у гражданина регистрации по месту жительства или по месту пребывания на территории Российской Федерации не создает для него непреодолимых препятствий для реализации требований названного Федерального закона и не может расцениваться как нарушающее конституционные права гражданина, если гражданин может обосновать объективность и уважительность причин отсутствия регистрации и подтвердить данные о месте своего проживания (пребывания) иным способом.

Таким образом, оспариваемые положения не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном в жалобе аспекте.

46. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА от 18.02.2022 N Ф04-8263/2021 по делу N А46-6682/2021

Субъектами административной ответственности по статье 15.27 КоАП РФ являются организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, исчерпывающий перечень которых приведен в статье 5 Закона N 115-ФЗ. Согласно абзацу 11 статьи 5 Закона N 115-ФЗ к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, относятся операторы по приему платежей.

Согласно части 1 статьи 3 Закона N 103-ФЗ под деятельностью по приему платежей физических лиц в целях данного закона признается прием платежным агентом от плательщика наличных денежных средств, направленных на исполнение денежных обязательств перед поставщиком по оплате товаров (работ, услуг), в том числе внесение платы за жилое помещение и коммунальные услуги в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, а также осуществление платежным агентом последующих расчетов с поставщиком.

Исходя из взаимосвязанных положений названных норм права юридическое лицо, являющееся гарантирующим поставщиком и получающее плату за электроэнергию, для целей Закона N 103-ФЗ признается поставщиком услуг и не является платежным агентом в том значении, в каком оно используется в Законе N 103-ФЗ и Законе N 115-ФЗ. Между тем доводы общества о том, что в проверяемый период спорные платежи поступили ему в рамках договоров энергоснабжения, по которым общество является поставщиком электрической энергии, в связи с чем в рассматриваемом случае общество не является субъектом административной

ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 15.27 КоАП РФ, не были предметом исследования судов и не получили надлежащую правовую оценку.

Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Омской области.

47. ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА УРАЛЬСКОГО ОКРУГА от 25.11.2021 N Ф09-7640/21 по делу N А60-5382/2021

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства, суды установили, что представленные истцом документы, пояснения свидетельствуют об осуществлении обычной хозяйственной деятельности, однако, ограничивая клиента в использовании системы дистанционного банковского обслуживания с помощью "Интернет-банк Light", общество "УБРиР" не указало конкретные обстоятельства, послужившие причиной приостановления данной услуги, ограничившись лишь ссылкой на положения Закона N 115-ФЗ и не представив при этом доказательств того, что совершаемые клиентом банковские операции, проводимые по счету, противоречат закону, то есть имеют запутанный или необычный характер, не имеют очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствуют целям деятельности организации, установленным учредительными документами этой организации, в связи с чем пришли к выводу об отсутствии оснований, поименованных в статье 7 Закона и позволяющих банку приостановить предоставление клиенту банковских услуг посредством системы дистанционного банковского обслуживания.

Суд апелляционной инстанции, усмотрев противоречивость в действиях общества "УБРиР", поскольку, указывая на сомнительность операций клиента проводимых по счету, банк не принимал решения об отказе в их совершении, и, тем не менее, приостановил услуги по ДБО (до получения от клиента документов, запрошенных обществом "УБРиР" для проверки истца), при этом дополнительных запросов о предоставлении документов клиенту не направил и не возобновил дистанционное банковское обслуживание, в связи с чем, признав действия банка по приостановлению банковского обслуживания необоснованными, вывод суда первой инстанции о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований общества "Стройсила" поддержан.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба общества "УБРиР" - без удовлетворения.

48. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО АРБИТРАЖНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА от 02.02.2021 N 18АП-15533/2020 по делу N А47-12120/2020

Из системного анализа приведенных норм следует, что обязанности, установленные пунктом 2 статьи 7 Закона N 115-ФЗ, возникают только при условии фактического осуществления деятельности, указанной в статье 5 данного закона. При этом само по себе отнесение организации к перечню, содержащемуся в статье 5 Закона N 115-ФЗ, не влечет для нее обязанности предоставления вышеуказанных сведений при оказании услуг, не связанных с осуществлением им операций с денежными средствами и иным имуществом, и не является основанием для возложения на организацию обязанности по предоставлению информации об операциях с денежными средствами и иным имуществом которые оно само не осуществляет.

Указание в ЕГРЮЛ и уставе общества на осуществление деятельности агентств недвижимости за вознаграждение или на договорной основе в качестве основного предмета деятельности само по себе не является доказательством фактического осуществления обществом такой деятельности. Такое указание при отсутствии доказательств фактического оказания таких услуг, не является безусловным основанием отнесения ООО "Ключевые персоны" к субъектам, указанным в статье 5 Закона N 115-ФЗ.

Заключение договоров с некорректным наименованием "о возмездном оказании услуг по отчуждению недвижимого имущества", также не свидетельствует о том, что заявитель являлся

посредником при осуществлении сделки купли-продажи недвижимого имущества от 24.05.2020 и от 04.06.2020.

Из материалов административного дела следует, что операций с имуществом, подлежащих контролю в соответствии с Законом N 115-ФЗ, а также с денежными средствами при продаже гражданином квартиры покупателю, обществом непосредственно и самостоятельно не производилось.

При таких обстоятельствах в данных правоотношениях ООО "Ключевые персоны" не является субъектом административной ответственности и в его действиях (бездействии) отсутствуют признаки состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена часть 1 статьи 15.27 КоАП РФ.

49. ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ от 30.06.2021 N 31-П

Согласно сложившейся судебной практике регистрация по месту жительства или по месту пребывания не рассматривается в качестве единственного доказательства, способного подтвердить местонахождение гражданина (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" (абзац шестой пункта 11) и от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (абзац третий пункта 17, абзац второй пункта 36)).

Таким образом, гражданин, не имеющий по объективным и уважительным причинам регистрации по месту жительства или по месту пребывания, которому на этом основании кредитной организацией отказано в заключении договора открытия расчетного банковского счета и выдаче дебетовой банковской карты, вправе оспорить этот отказ и представить соответствующие доказательства в суд, который должен оценить их с учетом приведенных выше подходов.

Следовательно, само по себе отсутствие у гражданина регистрации по месту жительства или по месту пребывания на территории Российской Федерации не создает для него непреодолимых препятствий для реализации требований абзаца второго подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" и не может расцениваться как нарушающее конституционные права гражданина, если гражданин может обосновать объективность и уважительность причин отсутствия регистрации и подтвердить данные о месте своего проживания (пребывания) иным способом.

50. "ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 1 (2021)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021)

В силу требований Федерального закона N 115-ФЗ (ст. 1, пп. 1, 2, 10 и 11 ст. 7, ст. 8) банк вправе с соблюдением правил внутреннего контроля относить сделки клиентов к сомнительным, что влечет определенные последствия, а именно приостановление соответствующей операции или отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по зачислению денежных средств. При этом право банка взимать комиссию за совершение расчетно-кассовых операций в повышенном размере в целях борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, в случае отнесения сделки клиента к сомнительным данным федеральным законом не предусмотрено.

Осуществление банком функций контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма производится в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных федеральным законом и принятыми в соответствии с ним нормативными актами, а не на основании договора с клиентом.

Осуществление кредитной организацией указанной выше публичной функции не может использоваться в частноправовых отношениях в качестве способа извлечения выгоды за счет клиента в виде повышенной платы за совершение операций с денежными средствами, которые кредитной организацией признаны сомнительными, поскольку это противоречит существу правового регулирования данных отношений и не предусмотрено ни Федеральным законом N 115-ФЗ, ни иными нормативными актами.

51. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ от 14.09.2021 N 309-ЭС21-11008 по делу N А60-59024/2020

В целях выполнения требований Федерального закона Российской Федерации от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (далее - Федеральный закон N 115-ФЗ) в отношении общества "Преображене" банком проведены ряд мероприятий, следствием которых явилось направление банком 13.12.2019 в адрес общества "Преображене" уведомления о расторжении договора и принятие обществом "Преображене" 16.03.2020 решения о закрытии счета и перечислении остатка денежных средств на расчетный счет истца в другом банке. Банк произвел перевод денежных средств на общую сумму 14 280 971 руб. 25 коп., а также списал комиссию в размере 1 428 097 руб. 12 коп. (назначение платежа - "комиссия при закрытии счета и наличии остатка на счете согласно тарифам Банка, без НДС").

Верховный суд установил, что в настоящем случае действия банка не являлись самостоятельной банковской услугой, создавшей для клиента (общества) какое-либо дополнительное благо в рамках спорного договора, банком не представлено доказательств несения каких-либо затрат на такую стандартную операцию как перевод остатка денежных средств, суды пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для списания банком комиссии в сумме 1 428 097,12 рубля.

52. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ от 23 апреля 2020 г. N 990-О.

Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", как следует из положений его статьи 1, направлен, в частности, на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Само по себе отнесение организаций, оказывающих посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества, к числу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, не является произвольным и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права и свободы.

53. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 февраля 2020 г. N 16-КГ19-46, 2-13134/2017

Согласно пункту 3.1.1 Тарифов комиссионного вознаграждения за услуги по расчетно-кассовому обслуживанию, предоставляемые физическим лицам в валюте Российской Федерации для филиала Центральный ПАО "Совкомбанк", услуга за начисление поступивших в безналичном порядке денежных средств на счет от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в размере 600 000 руб. (накопительным итогом в течение месяца с момента поступления денежных средств) является платной - взимается комиссия в размере 20% при совершении операции.

При предоставлении подтверждающих документов осуществляется возврат ранее списанной комиссии. Рассмотрение и согласование возврата комиссии составляет три рабочих дня с момента предоставления подтверждающих документов. Срок предоставления подтверждающих документов - три рабочих дня с момента начисления денежных средств.

Федеральный закон N 115-ФЗ предоставляет Банку право с соблюдением требований правил внутреннего контроля относить сделки клиентов к сомнительным, влекущим применение определенных законом последствий, а именно приостановление соответствующей операции или отказ в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, за исключением операций по начислению денежных средств.

В связи с этим право на взимание Банком повышенного размера комиссии за начисление поступивших в безналичном порядке денежных средств на счет физического лица от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на сумму свыше 600 000 руб. вследствие признания им такого начисления сомнительной сделкой Федеральный закон N 115-ФЗ не предусматривает.

54. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 декабря 2019 г. N 78-КГ19-59, 2-1543/2018

Судами установлено, что в соответствии с распоряжением об отказе в заключении договора банковского счета (вклада) с физическим лицом, составленным 28 декабря 2017 г. уполномоченным сотрудником Банка Р.К.В., основанием для отказа в заключении договора банковского счета (вклада) с истцом послужило наличие подозрений в том, что целью заключения договора является совершение операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

При этом уполномоченным сотрудником Банка указано на три следующих критерия: - при открытии счета физическое лицо не может самостоятельно пояснить, какой тарифный план ему необходим, и предъявляет написанные третьим лицом название тарифного плана и номер телефона, к которому необходимо подключить систему Альфа-Клик. Клиент не может внятно объяснить цели открытия счета и типы операций, которые он предполагает проводить; - в графе место работы и должность указываются сведения, предполагающие отсутствие постоянного источника дохода, клиент настаивает на повышенных пакетах услуг (ПУ "Комфорт", ПУ "Максимум"), при этом потребности клиента не соответствуют выбранному пакету услуг; - по внешнему виду клиент находится в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, имеет признаки низкого социального статуса.

Как следует из решения суда, поддержавшего банк, допрошенная в качестве свидетеля Р.К.В. в частности показала, что отказ в заключении договора банковского счета был сделан на основе ее субъективного мнения, при этом она по собственному усмотрению указала на наличие низкого социального статуса истца.

Однако, установив данные обстоятельства, суд не дал им оценки по правилам статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не высказал своего суждения о приведенном характере критерия отказа в заключении договора банковского счета. Дело направлено на новое рассмотрение.

55. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 8 апреля 2019 г. N 77-АД19-1

Постановлением руководителя МРУ Росфинмониторинга по Центральному федеральному округу от 24 апреля 2018 г. N 07-18/41/28ПДЛ1, оставленным без изменения решением судьи Октябрьского районного суда г. Липецка от 16 июля 2018 г., решением судьи Липецкого областного суда от 16 августа 2018 г. и постановлением и.о. председателя Липецкого областного суда от 14 ноября 2018 г., директор ООО "ОВЦ" П.О.В. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 15.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 11 000 рублей.

В удовлетворении требования П.О.В. о признании недействительным судом отказано.

ООО "ОВЦ" осуществляет деятельность оператора по приему платежей.

Согласно пункту 2.4 Устава ООО "ОВЦ" предметом деятельности общества являются разработка, внедрение и предоставление инновационных видов услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

ООО "ОВЦ" заключены договоры с поставщиками на оказание услуг по организации сбора денежных средств от граждан за жилищно-коммунальные услуги.

В соответствии с указанными договорами поставщики уполномочили, а ООО "ОВЦ" приняло на себя обязательство по организации сбора денежных средств, поступающих от граждан за жилищно-коммунальные услуги.

В свою очередь ООО "ОВЦ" перечисляет поступившие на расчетные счета и специальные счета денежные средства (за вычетом его вознаграждения), оплаченные населением за жилищно-коммунальные услуги, на расчетные счета поставщиков или на указанные ими счета.

ООО "ОВЦ" от своего имени и за свой счет заключает договоры с банками, иными организациями о переводе денежных средств, поступающих от населения (физическими лиц - плательщиков) за жилищно-коммунальные услуги, на целевые банковские счета, принадлежащие ООО "ОВЦ", открытые в названных банках.

Управляющие компании являются поставщиками услуг, а общество - оператором по приему платежей - платежным агентом, осуществляющим деятельность по приему в пользу поставщиков платежей от физических лиц через банки, почтамт и последующие расчеты с поставщиками.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ общество относится к организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом

Согласно пункту 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 3 июня 2009 г. N 103-ФЗ положения этого Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с деятельностью по проведению расчетов, осуществляемых в безналичном порядке.

Вместе с тем прием платежей физических лиц (плательщиков) за жилищно-коммунальные услуги для их последующего перечисления оператору по приему платежей осуществляется посредством наличных денежных средств. Расчеты между обществом, платежными субагентами, поставщиками не отвечают признакам расчетов, проводимых в безналичном порядке в смысле, придаваемым таким расчетам пунктом 4 части 2 статьи 1 Федерального закона от 3 июня 2009 г. N 103-ФЗ.

То обстоятельство, что платежи за жилищно-коммунальные услуги непосредственно принимаются иными организациями (платежными субагентами) и впоследствии перечисляются на счет общества, не свидетельствует о безналичном порядке проведения расчетов.

56. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного суда РФ от 20 декабря 2018 г. N 3148-О

А.Л.Х. обратился с иском к ПАО "Сбербанк России" о признании незаконными отказов ему, как физическому лицу, в выдаче пластиковых карт и в банковском обслуживании, а также с требованием компенсировать моральный вред, причиненный такими действиями. Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции в удовлетворении указанного иска было отказано. Суды установили, что заявитель являлся директором коммерческой организации, которая посредством банковских операций вывела из безналичного в наличный оборот значительную сумму денежных средств. При этом заявитель не представил банку запрошенные у него документы, раскрывающие экономический смысл операций, и письменные пояснения об источнике поступления (происхождения) денежных средств по операциям зачисления.

57. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Конституционного суда РФ от 26 ноября 2018 г. N 3066-О

Д.О.Б., являющийся индивидуальным предпринимателем, обратился в страховую компанию с требованием о выплате страхового возмещения в связи с повреждением транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии. Данное требование было оставлено без удовлетворения, в том числе в связи с непредставлением гражданином информации в соответствии со статьей 7 Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

Актами арбитражных судов отказано в удовлетворении заявления Д.О.Б. о взыскании суммы страхового возмещения, пени и судебных расходов со страховой организации.

В качестве исключения из правила об идентификации клиента предусмотрено освобождение от обязанности идентификации клиента - физического лица при осуществлении организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, операций по приему от клиентов - физических лиц платежей, страховых премий, если их сумма не превышает 15 000 рублей, либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 15 000 рублей (пункты 1 и 1.1 ст. 7 Закона 115-фз).

58. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 июля 2018 г. N 304-АД18-9870

Основанием для привлечения к ответственности послужили выводы антимонопольного органа о том, что в нарушение требований пункта 18 части 1 статьи 8 Федерального закона от 29.12.2012 N 275-ФЗ "О государственном оборонном заказе" предприятием не исполняются обязанности по ведению раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности по каждому государственному контракту.

Частью 1 статьи 15.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена ответственность за неисполнение головным исполнителем, исполнителем по государственному оборонному заказу требования о ведении раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности.

Суды пришли к выводу о наличии в действиях предприятия состава правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена частью 1 статьи 15.37 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ввиду не ведения раздельного учета и законности привлечения к ответственности в сумме 300 тыс. рублей. Судом установлено и материалами дела подтверждается, что при проведении анализа совершаемых клиентом операций у банка возникли подозрения о наличии признаков сомнительности в проводимых операциях, а именно: налоги по счету составляют менее 0,9% от оборота, со счета не производится выплата заработной платы, основная часть расходных операций не содержит указания основания оплаты, поступления осуществляются с НДС (89%), тогда как часть расходных операций осуществляется без НДС (24% дебетового оборота).

59. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 11 декабря 2018 г. N 305-ЭС18-20121

ВС РФ не стал пересматривать дело.

Ответчик 07.03.2017 вручил клиенту запрос о предоставлении в течение трех рабочих дней документов и информации, в обоснование операций, проводимых по счету, 10.03.2017 истец представил запрошенные документы.

По результату изучения указанных документов ответчик пришел к выводу о неполном выполнении клиентом обязанностей по предоставлению документов для проверки.

Истец 24.03.2017 направил ответчику заявление, в котором просил закрыть расчетный счет и перечислить остаток денежных средств.

На основании данного заявления 29.03.2017 ответчик перечислен остаток по счету с удержанием комиссии банка в размере 10% - 2 918 802,43 рублей.

Посчитав, что указанная комиссия является незаконной, противоречащей действующему законодательству Российской Федерации, истец просит взыскать неосновательное обогащение в размере 2 918 802 рублей 43 копеек в судебном порядке, поскольку направленная в адрес ответчика претензия оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор, суды, исходя из конкретных обстоятельств настоящего дела, пришли к выводу о том, что действия ответчика не соответствовали как договорным отношениям с истцом, так и нормам закона.

Суды пришли к выводу, что истцом был предоставлен весь объем документов по запросу банка, который, в свою очередь, не затребовал у истца иных документов, идентифицирующих сделки (пункт 2 статьи 7 Закона N 115-ФЗ), основания для признания операций сомнительными у банка отсутствовали, банком в материале дела не представлено доказательство, что в деятельности клиента (истца) были установлены признаки осуществления сомнительных операций, равно как и не представлено конкретных доказательств, основанных на фактических обстоятельствах, что выплата заработной платы, налоговых, арендных и иных сопутствующих деятельности платежей клиентом не осуществляются, а контрагенты истца обладают признаками фирм-однодневок; действия банка по удержанию комиссии за не предоставление информации (полного комплекта документов) неправомерны.

60. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 августа 2018 г. N 305-ЭС18-10476

ВС РФ не стал пересматривать дело.

ООО в январе 2017 года открыло счет в банке, а в марте 2017 года направило платежные поручения на перечисление денег на свой другой счет в сумме 10 миллионов рублей.

Указанные платежные поручения Банком не были исполнены со ссылкой на подозрение в том, что перевод денежных средств между своими счетами носит транзитный характер и совершается в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансирования терроризма.

В связи с тем, что ответчик, проведя проверку деятельности истца 28.03.2017, установил, что ООО "НПК ЗСО" по юридическому адресу не находится, фактического адреса не предоставлено, генеральный директор представить сотрудников офиса и указать их местонахождение не смог.

Данные обстоятельства послужили основанием для ограничения со стороны Банка действий истца по переводу денежных средств на основании норм Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ.

Истец, оспаривая действия ответчика, не представил доказательств того, что действия Банка по ограничению операции по распоряжению им денежных средств были неправомерными. ВС РФ оставил судебные акты нижестоящих судов в силе.

61. ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 мая 2020 г. N 305-ЭС20-8440

ВС РФ не стал пересматривать дело.

Суды исходил из того, что истцом не представлено надлежащих доказательств выполнения требований запроса банка о предоставлении документов, в то время как удержание ответчиком комиссии 15% за перевод денежных средств произведено в соответствии с условиями договора, к которому присоединился истец. Таким образом, суд пришел к выводу, что на стороне ответчика отсутствует неосновательное обогащение.

Судами установлено и материалами дела подтверждается, что при проведении анализа совершаемых клиентом операций у банка возникли подозрения о наличии признаков сомнительности в проводимых операциях, а именно: налоги по счету составляют менее 0,9% от оборота, со счета не производится выплата заработной платы, основная часть расходных операций не содержит указания основания оплаты, поступления осуществляются с НДС (89%), тогда как часть расходных операций осуществляется без НДС (24% дебетового оборота).

62. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.06.2020 N Ф01-8835/2020 по делу N А17-9725/2018

Клиент банка обратился в суд к банку о взыскании неосновательного обогащения в сумме комиссии, удержанной за закрытие счета.

В связи с тем, что клиент не направил банку запрошенные им сведения, банк отказал клиенту в проведении банковских операций. Клиент обратился в банк с заявлением о закрытии расчетного счета и о переводе остатков денежных средств на свой счет в другом банке. Банк перечислил сумму остатка денежных средств, удержав комиссию. Требование судом удовлетворено, поскольку не доказано, что банк понес расходы, подлежащие возмещению путем взимания комиссии, и поскольку установлено, что удержание комиссии за совершение операций, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, формой контроля не является.

Председатель Комитета по противодействию коррупции и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

к.ю.н. В.В. Бутовский